

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Задержание по подозрению в совершении преступления:
основания и процессуальный порядок»**

Выполнил:

Макаров Георгий Васильевич
слушатель 5 курса 072 учебной группы,
спец. Правоохранительная деятельность, год
набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Преподаватель кафедры уголовного процесса,
майор полиции
Кузнецов Дмитрий Владимирович

Рецензент:

Заместитель начальника ОУР
ОМВД России по Зеленодольскому району
майор полиции
Кострыкин Игорь Александрович

Дата защиты: «___» _____ 2022 г. Оценка _____

К 022

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Задержание в системе мер уголовно-процессуального принуждения	6
§ 1. Понятие задержания как меры процессуального принуждения ...	6
§ 2. Место задержания в системе мер процессуального принуждения	18
Глава 2. Процессуальный порядок задержания подозреваемого	24
§ 1. Основания и порядок задержания	24
§ 2. Основания освобождения подозреваемого	39
Глава 3. Правовая регламентация задержания подозреваемого в уголовном процессе	46
§ 1. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого	46
§ 2. Прокурорский надзор и судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого	56
Заключение	65
Список использованной литературы	70
Приложение	83

После проведения в государстве судебной реформы предполагается, что правовая система Российской Федерации сможет выйти на новый уровень. Это приведет к тому, что государство действительно можно будет называть в полной мере правовым. Правовое государство же призвано обеспечивать верховенство закона, а верховенство закона, в свою очередь необходимо для должной защиты интересов граждан и общества в целом.

Отмечая важность правильного функционирования государственного механизма, нельзя не упомянуть о том, какую роль играет уголовное процессуальное право в этом функционировании, в частности следует особое внимание уделить мерам уголовно-процессуального принуждения.

Когда мы говорим о мерах уголовно-процессуального принуждения, мы делаем акцент на том, что их применение обусловлено, прежде всего, необходимостью предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Одной из этих уголовно-процессуальных мер является задержание лица, которое подозревается в совершении преступления.

Задержание и заключение под стражу – одни из самых часто применяемых мер процессуального принуждения.

Особое значение в уголовно-процессуальном законодательстве отведено институту задержания. Институт задержания выделен в отдельную главу и его регламентация в большей степени считается проработанной.

В связи с тем, что данная мера вызывает ограничение прав и свобод гражданина, а необоснованное ее применение может изменить дальнейшей ход жизни человека, детальный разбор этой меры принуждения, должен поспособствовать разрешению тех или иных сложностей, связанных с применением данного правового института.

Институт процессуального принуждения достаточно серьезно изменился за последнее время. Представляется, что это связано с совершенствованием уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также приведением всех положений в соответствие с Конституцией РФ и иными международными правовыми актами.

Между тем, следует отметить, что правовая регламентация данного

института по-прежнему порождает трудности в его практическом применении. Особое внимание должно быть уделено, прежде всего, пониманию определения сущности института задержания, а также моменту, с которого начинает течь срок задержания подозреваемого, поскольку в научных кругах до сих пор ведутся дискуссии на эту тему.

Степень разработанности темы исследования. Учёные, которые, так или иначе, затрагивали вопросы, связанные с темой выпускной квалификационной работы: Аверьянова Т.В., Артемова В.В., Безлепкин Б.Т., Березина Е.С., Головкин Л.В., Григорьев В.Н., Лившиц Ю.Д., Ретюнских И.А., Россинский С.Б., Смирнов А.В., Стародубова Г.В., Шейфер С.А.

Объект выпускной квалификационной работы – уголовно-процессуальные отношения, которые возникают между участниками процесса во время задержания подозреваемого.

Предметом работы выступает уголовно-процессуальное законодательство, которое регламентирует нормы о задержании подозреваемого.

Цель работы: исследование задержания по подозрению в совершении преступления.

Для того чтобы достичь указанную цель, в работе ставятся следующие задачи:

- проанализировать понятие задержания как меры процессуального принуждения;
- охарактеризовать место задержания в системе мер процессуального принуждения;
- представить анализ оснований и порядка задержания;
- рассмотреть основания освобождения подозреваемого;
- рассмотреть проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого;
- исследовать особенности прокурорского надзора и судебного контроля законности и обоснованности задержания подозреваемого.

Методологическую основу работы составляют аналитический, формально-юридический и функциональный методы. Чтобы более детально

проанализировать теоретическую основу работы, будут использованы выводы судебной практики.

Нормативная база работа исследования: Конституция РФ¹, Уголовно-процессуальный кодекс РФ², а также другие законы и подзаконные акты, судебная практика, связанная с вопросами применения института задержания подозреваемого.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

ГЛАВА 1. ЗАДЕРЖАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Понятие задержания как меры процессуального принуждения

Международные и конституционные нормы Российской Федерации закрепляют положения, в соответствии с которыми ни один человек не может быть ограничен в своей свободе безосновательно.

Так, Всеобщая Декларация прав человека регламентирует, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность и что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию¹.

Аналогичная норма представлена в ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Часть 4 ст. 9 этого документа определяет право каждого задержанного на безотлагательное разбирательство его дела в суде в целях определения законности его задержания и решения вопроса об его возможном освобождении².

Статья 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что право лица на свободу и личную неприкосновенность (в контексте целей задержания подозреваемого) может быть ограничено с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения³.

Этой же статьей установлены и другие международно-правовые гарантии в части ограничения права на свободу, а именно:

1. Право на разъяснение лицу на понятном языке причин его ареста и любого предъявленного ему обвинения (ч.2);

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.

² Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 2001.

2. Право на незамедлительное доставление задержанного к судье (к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью) и на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (ч.3);

3. Право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (ч.4);

4. Право на компенсацию в случае незаконного ареста или заключения под стражу (ч.5)¹.

В Конституции РФ указано, что срок задержания лица до судебного решения составляет 48 часов, а также, что каждый задержанный имеет право на свою защиту.

Институт задержания регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а именно Главой 12. По нашему мнению, нормы, содержащиеся в законодательстве и регламентирующие особенности этого института, не отражают в полной мере его специфику.

Задержанием принято считать уголовно-процессуальную процедуру, в соответствии с которой свобода лица, в отношении которого существуют объективные данные полагать, что он совершил преступление, ограничивается на определенный срок.

48-часовой срок задержания, регламентированный Конституцией РФ, корреспондирует соответствующую норму ст. 10 УПК РФ, в которой указано, что: «до судебного решения, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Решение о продлении срока задержания должно быть мотивированным как в части обоснованности задержания, так и в части необходимости продления срока задержания. К тому же, судья проверяет, не был ли нарушен 48-часовой срок задержания, поскольку если он был нарушен, это повлечен и сокращение 72-часового срока.

¹ Постановление ЕСПЧ от 12.01.2010 г. «Дело "Гиллан и Кинтон (Gillan and Quinton) против Соединенного Королевства" (жалоба № 4158/05) По делу обжалуются полномочия по остановке и обыску лиц в отсутствие разумного подозрения в совершении правонарушений. По делу допущено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 4.

Задержание осуществляют только уполномоченные на то лица – следователь, орган дознания и дознаватель.

В настоящее время в РФ по факту существуют два типа задержаний лиц: задержание, когда человек фактически ограничивается в свободе, и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания¹.

Институт задержания занимает особое место в системе уголовно-процессуального права, в связи с этим следует выделить его уникальные характеристики:

1. Предварительное решение по делу не может быть итогом применения данной меры принуждения, потому что задержание выступает в качестве формы реагирования на те или иные обстоятельства;

2. У задержания есть свой срок – 48 часов. Предполагается, что в течение данного срока правовая ситуация должна получить нужное юридическое направление;

3. Задержание выступает единственным случаем ограничения свободы лица до принятия судебного решения;

4. Задержание имеет особое процессуальное оформление, которое выражается в протоколе и данный документ оформляется уже после того, как задержание было произведено.

Многие ученые рассматривали сущность задержания подозреваемого, а также его место в системе уголовно-процессуального регулирования. Это было связано, прежде всего, с тем, что существуют практические сложности применения данного института.

Среди большого количества мнений представляется целесообразным выделить следующие подходы к сущности задержания подозреваемого:

1. Отнесение задержание подозреваемого к мерам уголовно-процессуального принуждения. Ученые, которые придерживаются данного подхода, высказывают мнение о том, что задержание – это кратковременное лишение лица права на свободу через содержание этого лица в

¹ См.: Медведев Б.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Молодой ученый. – 2019. – № 46. – С. 170-172.

специализированном учреждении¹. После закрепления законодателем в п. 11 ст. 5 УПК РФ задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, изложенная выше точка зрения получила особую популярность².

2. Отнесение задержание подозреваемого к следственным действиям. Данный подход предполагает, что задержание приобретает поисково-познавательную направленность³. Некоторые ученые говорят о том, что задержание является мерой принуждения, в которой содержатся элементы поисково-познавательной направленности⁴.

Следует отметить, однако, что эта дискуссия не является на сегодняшний день актуальной, поскольку, как мы уже отметили выше, законодатель отнес задержание к мерам процессуального принуждения, чем определил свою позицию.

По нашему мнению, особая сложность в вопросе определения сущности задержания подозреваемого заключается в том, что нет достаточной правовой и доктринальной четкости в содержании категории задержание подозреваемого. Данная сложность вызвана тем, что нормативные дефиниции, которые предусмотрены в статьях УПК РФ, содержат разный правовой смысл и это затрудняет их практическое применение.

В ст. 5 УПК РФ содержится определение задержания в качестве меры процессуального принуждения: «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем,

¹ См.: Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. – Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. – С. 31; Соловьев А.Д., Гельфанд И.А. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / Отв. ред. И.Д. Бондаренко. – Киев: МООП Украинской ССР, 1964. – С. 5; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Воронеж. госун-т, 1975. – С. 139.

² См.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2021. – С. 524; Зайцева Л.Л., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. – Минск: Харвест, 2011. – С. 23.

³ См.: Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. – Киев: КВШ МВД СССР, 1987. – С. 48; Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 91; Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 73; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Норма, 2020. – С. 645.

⁴ См.: Шадрин В.С. Производство следственных действий // Российский судья. – 2001. – № 7. – С. 28; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Норма, 2020. – С. 230.

следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления».

Главой 12 УПК РФ регулируется также комплекс иных процессуальных действий, которые по своей сути являются близкими к задержанию. К данным процессуальным действиям относятся протокол, допрос подозреваемого, личный обыск и проч.

В данном случае задержание не рассматривается исключительно в качестве меры процессуального принуждения, поскольку в структуру института включаются поисково-познавательные элементы.

Уголовно-процессуальные нормы также по своей сути ставят задержание подозреваемого в один ряд не только с регламентированными законом процессуальными действиями, но и иными элементами не процессуальных мероприятий, поскольку они также неразрывно с ними связываются.

Оперативно-розыскные мероприятия по своей сути имплантированы в отечественное законодательство ради обеспечения конституционных и международных ценностей, а также реализации принципа, который регламентируется ст. 10 УПК РФ (неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве). Так, 48-часовой срок применения этой меры исчисляется с момента фактического задержания, а задержанный имеет право на защиту.

Многие ученые рассматривают задержание в подобном контексте, а именно они включают в задержание следующие процессуальные действия: доставление в участок, проверка оснований задержания, составление протокола задержания, возбуждение (или отказ от возбуждения) уголовного дела и водворение задержанного в камеру для задержанных, уведомление прокурора о задержании¹.

Данные мнения высказываются также и криминалистами, которые рассматривают задержание в качестве объекта криминалистической тактики, иначе говоря, «криминалистическая деятельность во время задержания заключается в использовании различных приемов»².

¹ См.: Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 26-27.

² Аверьянова Т.В. Указ. соч. – С. 646-648; Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Криминалистика: учебное пособие. – Тюмень: Тюмен. госун-т, 2022. – С. 226-228; и др.

В связи с тем, что в науке существует большое количество разных мнений в определении сущности задержания, а также отсутствие четкой регламентации в законе по поводу его места в системе правоохранительной деятельности в целом.

По-нашему мнению, понимание сути задержания может быть достигнуто только благодаря объединению существующих точек зрения, что поспособствует консолидации понятия задержания подозреваемого. Так, задержание – это, прежде всего, многосторонняя правовая категория. Помимо того, что она является правовой, она также выступает и категорией доктринальной. Выступая предметом различных юридических наук, задержание подпадает под различные сферы правового регулирования.

Существующие и описанные нами выше подходы никак не должны быть противопоставлены друг другу, поскольку, так или иначе, каждый из них имеет верное направление при определении сути института задержания.

Необходимо также отметить, что большинство развитых стран имеют достаточно похожее процессуальное законодательство в части задержания лиц. Так, например, в Федеративной Республике Германия срок задержания составляет 48 часов, истечение которых влечет необходимость предстать перед судьей. Задержание может быть осуществлено на месте преступления или же по ордеру суда. Как правило, ордер может быть выдан в том случае, когда существуют достаточные доказательства того, что именно это лицо совершило то или иное преступление.

В течение 48 часов после задержания у должностных лиц появляется возможность проводить любые необходимые процессуальные действия и после проведения процессуальных действий задержанного доставляют для допроса к судье. В ходе такого допроса лицу предъявляют инкриминирующие материалы. Если же судья посчитает, что задержание было необоснованным или признает, что причины задержания уже неприменимы, он освобождает задержанного, в ином случае он принимает решение об оставлении его под стражей.

В итальянском процессе полиция или прокурор также могут задержать подозреваемого на срок не более 48 часов, однако последующее продление данной меры должно быть санкционировано судебным решением. В Италии существует два вида задержания – задержание на месте преступления, а также

«фермо» – вид задержания, к которому можно прибегнуть только в том случае, если существуют объективные причины предполагать, что подозреваемый может скрыться от следствия и суда.

После того, как полицией было осуществлено задержание, появляется необходимость сообщить об этом всем заинтересованным лицам – прокурору, родственникам задержанного, а также защитнику.

В Великобритании судьями выдается ордер на арест, на основании которого осуществляется задержание лица. Английское право различает два вида задержание - полицейское (задержание без промедления) и задержание, которое санкционировано судьей (задержание по ордеру).

Между тем, у полиции также существует возможность задержать лицо без предъявления ему обвинения, а также без санкции суда на срок не более 36 часов. Мировой судья может продлевать задержание на срок 36 часов, однако в общей сложности срок задержания не может быть более 96 часов.

Во Франции у полиции существует право задержать лицо на срок не более 24-часов для проведения допроса. Данный срок может быть продлен до 48 часов следственным судьей. После истечение 48 часов задержанный либо освобождается из-под стражи, либо оставлен и дальше под стражей.

Во Франции, как и в иных странах, лицо может быть задержано на месте преступления или же на основании ордера суда.

Итак, основываясь на разных значимых элементах рассматриваемых подходов, необходимо выделить следующее:

1. Задержание является мерой процессуального принуждения. Иными словами это предусмотренное законодательно и применяемое на основании решения органа дознания или следствия принудительное средство воздействия на поведение лица, которое имеет ненадлежащее поведение или может создать препятствие для расследования и дальнейшего судебного разбирательства. Задержание характеризуется набором определенных признаков, которые определяют сущность мер принуждения.

2. Задержание подозреваемого выступает как комплекс процессуальных и следственных действий, которые направлены на решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Благодаря этому комплексу действий различные правовые ситуации могут быть разрешены правильным образом. УПК РФ

предусматривает, что процессуальные действия имеют определенную последовательность и имеют свои собственные сроки. Именно благодаря определенности действий и сроков обеспечивается правильное рассмотрение дела на различных инстанциях. В перечень комплексных действий входит: составление протокола задержания подозреваемого, телефонный звонок задержанного, разъяснение подозреваемому его прав, обеспечение задержанному защитника, личный обыск задержанного, допрос подозреваемого, направление уведомлений о задержании. Стоит отметить, что все эти процессуальные действия должны быть осуществлены в четком соответствии с конституционными и процессуальными нормами. Некоторые ученые в той или иной степени выражали подобное мнение в своих работах¹.

3. Для задержания также характерны и различные организационные, следственные и оперативно-розыскные действия, именно благодаря применению данных мер в совокупности могут быть решены задачи, которые стоят перед расследованием.

4. Задержанием является совокупность не только процессуальных, но также следственных, оперативно-розыскных, организационных и иных действия, которые в своей совокупности решают задачи расследования.

5. Задержание подозреваемого является также и режимным мероприятием, поскольку во время задержания осуществляется помещение лица в изолятор, а также регулируется его нахождение под стражей. Правовая основа режимности мероприятий регламентируется Законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»², благодаря ему устанавливается порядок, определяются условия содержания подозреваемых в изоляторах и т.д. Этот пункт особенно важен, поскольку именно благодаря четкой регламентации режимности обеспечиваются законные права и свободы человека и гражданина.

¹ См.: Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. – М.: Проспект, 2017. – С. 85-87; Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 288-292.

² Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. - № 29. – Ст. 2759.

Следует отметить также, что в научных кругах существуют дискуссии по поводу момента исчисления срока задержания. Данный вопрос имеет как научное, так и практическое значение, потому что задержание ограничивает конституционные права лиц.

Итак, некоторые ученые говорят о том, что моментом задержания является факт составления протокола. В подтверждение этой позиции приводится пример нормативного закрепления в п. 15 ст. 5 УПК РФ понятия «момента фактического задержания». Из чего следует, что момент фактического задержания является момент фактического лишения свободы передвижения лица в порядке, который установлен УПК РФ. Между тем, лишение свободы передвижения происходит в момент реального захвата лица на месте совершения преступления. Закон также говорит о необходимости составления протокола задержания в определенный срок – 3 часа.

Уголовно-процессуальное задержание – это действие, которое порождает достаточно большое количество правовых последствий, ввиду чего оно должно быть задокументировано, иначе задержание не будет считаться процессуальным действием.

Так как задержание фиксируется протоколом, а лицо приобретает статус подозреваемого, срок должен исчисляться именно с этого момента.

Анализируя описанную выше точку зрения, мы приходим к мнению, что данная позиция является наиболее удобной для стороны обвинения, потому что срок между моментом фактического задержания и моментом составления протокола остается вне правового регулирования и это достаточно удобно для правоохранительных органов. В этот промежуток времени должностные лица получают возможность применить неправовые способы работы с задержанным лицом¹.

Баксаловой А.М. выдвигается позиция, в соответствии с которой «фактическое задержание – это момент фактического лишения свободы»².

¹ См.: Кригер Н.В. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1. – С. 98-101.

² Баксалова А.М. Некоторые проблемы задержания подозреваемого. – Новосибирск, 2015. – С. 21-22.

Предполагается, что фактическое задержание определяется рапортом сотрудником, который осуществляет задержание.

Между тем, по нашему мнению, наиболее приемлема позиция, где момент задержания подозреваемого – это факт произношение определенных слов или осуществления действий компетентного лица, которые в дальнейшем повлекли ограничение свободы. В данном случае мы говорим, например, о факте объявления лица о его задержании и предложении проследовать за компетентным лицом и т.д.

Представляется, что не должно быть такого, что лицо выпадает из-под правового регулирования, то есть не должно быть временного разрыва между моментом фактического задержания лица и, например, составлением протоколом (о чем мы писали выше).

Основываясь на ч. 1 ст. 128 УПК РФ, следует отметить, что при задержании срок будет исчисляться с момента фактического задержания лица. Фактическое задержание лица – это фактическое лишение лица свободы передвижения. Так, момент исчисления срока задержания следует исчислять ни с момента составления протокола или момента доставления лица в полицию, а именно тогда, когда был произведен реальный захват лица, либо ему было объявлено о том, что он задержан.

Однако необходимо отметить, что опираясь в большей степени на нормативное закрепление данной позиции, эта формулировка бывала довольно часто предметом судебных разбирательств, в связи с тем, что подобная неопределенность дает возможность продления досудебного задержания на срок более 48 часов с момента фактического задержания, и не исключает того факта, что суд может принять решение о продлении срока задержания, а это нарушает его конституционные права¹.

На практике довольно часто происходит так, что компетентные органы ведут отсчет срока задержания с момента окончания доставления лица в правоохранительные органы. Это довольно популярная ошибка среди

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 г. № 1047-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ганиева Равика Раилевича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, статьей 91, частями первой и второй статьи 92 и пунктом 1 части десятой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс».

должностных лиц, свидетельством являются различные жалобы лиц, в которых отмечается заблуждение определения момента течения срока задержания.

Такая интерпретация момента исчисления срока фактического задержания недопустима, поскольку она не соответствует отечественным и международным нормам законодательства, нарушая законные права и свободы лиц.

Для того чтобы понять, что такое «фактическое лишение свободы передвижения», Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении дал определение фактического ограничения свободы передвижения еще в 2000 году. Фактическое ограничение свободы передвижения лица, по мнению КС РФ, является «удержание гражданина официальными властями, принудительный привод или его доставление в органы дознания и следствия (в том числе подразделения полиции), содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность»¹.

Почему особенное внимание законодателя отводится срокам, а в научных кругах до сих пор спорят о моментах их течения? По нашему мнению, благодаря четкому определению, а также исключение двусмысленности толкования норм о сроках, позволит правоохранительным органам осуществлять свою деятельность должным образом. Сроки – это временные промежутки, в течение которых должны осуществляться те или иные процессуальные действия. Их установление также предопределяет общую четкость действий должностных лиц, а это особенно важно для поддержания нормального функционирования правовой системы.

Необходимо также отметить, что большинство развитых стран имеют достаточно похожее процессуальное законодательство в части задержания лиц. Так, например, в Федеративной Республике Германия срок задержания составляет 48 часов, истечение которых влечет необходимость предстать перед судьей. Задержание может быть осуществлено на месте преступления или же по ордеру суда. Как правило, ордер может быть выдан в том случае, когда

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2000.

существуют достаточные доказательства того, что именно это лицо совершило то или иное преступление.

После того, как полицией было осуществлено задержание, появляется необходимость сообщить об этом всем заинтересованным лицам – прокурору, родственникам задержанного, а также защитнику.

Между тем, у полиции также существует возможность задержать лицо без предъявления ему обвинения, а также без санкции суда на срок не более 36 часов. Мировой судья может продлевать задержание на срок 36 часов, однако в общей сложности срок задержания не может быть более 96 часов.

Подводя итоги написанному выше, необходимо выделить следующее:

1. Задержание – это сложная многогранная конструкция, которая включает в себя комплекс мероприятий, осуществляемых правоохранительными органами. Итак, задержание – кратковременно лишение свободы лица, которое подозревается в совершении преступления, на предусмотренный законом срок, без судебного решения или предварительной санкции прокурора с целью пресечения его дальнейшей преступной деятельности, а также предотвращение совершения со стороны задержанного действий, способных помешать установлению обстоятельств по делу.

2. В настоящее время до сих пор существует полемика в отношении момента задержания подозреваемого. По нашему мнению, наиболее приемлемой позицией является то, что исчисление срока задержания исчисляется с момента объявления компетентными органами лицу о том, что оно задержано или же с момента его реального захвата.

§ 2. Место задержания в системе мер процессуального принуждения

Система мер процессуального принуждения состоит из задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. Как видим, задержанию отведена отдельная глава, что ставит этот институт в особое положение. Между тем, обосновать критерии формирования данной системы довольно затруднительно, именно поэтому многие ученые считают данную систему недостаточно проработанной, поскольку именно обоснованность

существования той или иной системы, способствует ее правильному функционированию.

Когда мы говорим о мерах уголовно-процессуального принуждения, мы делаем акцент на том, что их применение обусловлено, прежде всего, необходимостью предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, именно поэтому следует рассмотреть соответствующую статистику.

Нами был проанализирован период с 2020 г. по март 2022 года. Так, по статистическим данным о зарегистрированных преступлениях (портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ) во вкладке «всего зарегистрированных преступлений» в 2020 году мы можем наблюдать общее число – 2044221, в 2021 году – 2004404, в 2022 году по состоянию на март – 482523 (Приложение 1). Динамика только за последние 3 года, к сожалению, остается стабильно высокой, и нельзя не обратить на это внимание¹.

Немаловажным является анализ выявленных лиц, совершивших преступления. Рассматривая так же последние годы, мы можем наблюдать следующую картину – за 2020 год выявлено – 852506 лица, 2021 год – 848320, за 2022 год по состоянию на март – 211704 (Приложение 2)².

Проанализировав приведенные данные можно сделать вывод, что раскрываемость и установление лиц, причастных к преступлению, снизилось относительно количества совершенных преступлений.

Ограничение свободы до того как суд выносит приговор в соответствии с законом существует в двух формах – это задержание и заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Исполнение приговора, обеспечение расследования, а также судебное рассмотрение уголовного дела осуществляется благодаря существованию мер процессуального принуждения.

Следует отметить также тот факт, что в большинстве своем ограничение

¹ Статистические данные о зарегистрированных преступлениях за 2020 – 2022 (март) год // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2022).

² Статистические данные об выявленных лицах, совершивших преступления за 2018 – 2022(март) год // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2022).

свободы характерно для всех мер процессуального принуждения, однако, такое ограничение напрямую не связано с изоляцией лица, здесь следует говорить скорее об ограничении свободы действий лица. Что же касается задержания и заключения под стражу, то для них характерна принудительная изоляция, что подтверждает факт прямого ограничения свободы и неприкосновенности личной свободы лица, а также практически полное отсутствие свободы действий.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что в тех или иных случаях наблюдается или излишняя принудительность процессуальных действий, или же их дефицит, иначе говоря, несмотря на то, что, в общем и целом, они стоят в одном ряду, они не являются равноправными по сути своего применения¹.

По поводу определения понятия мер процессуального предупреждения в научных кругах складываются разные позиции. О них мы будем говорить ниже.

Некоторые ученые считают, что «меры процессуального предупреждения – это действия и решения органов, которые ведут производство по делу, ограничивающие права лиц»². В соответствии с данной точкой зрения это определение как нельзя точнее характеризует меры процессуального принуждения, которые по своей сути являются средствами принудительного характера. Однако такая позиция не является достаточно полной, поскольку только лишь принудительностью не может быть охарактеризован данный перечень мер.

Другая группа ученых, придерживается позиция, в соответствии с которой понимание мер процессуального принуждения основывается на возможности применения принуждения к лицам, не исполняющие свои обязанности³.

Существование мер принуждение обусловлено, прежде всего, для обеспечения дальнейшего обеспечения правильного хода уголовного

¹ См.: Артемова В.В., Самолаева Е.Ю. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 73-80.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Авторский курс. – М.: Эксмо, 2022. – С. 131.

³ См.: Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 19.

судопроизводства. Некоторые ученые говорят о том, что меры процессуального принуждения обладают превентивным характером, и они направлены обеспечить надлежащее поведения лиц¹.

По нашему мнению, обе позиции заслуживают внимания, поскольку данные меры применяются уполномоченными лицами к подозреваемым и обвиняемым, препятствующим предварительному следствию (что свидетельствует о превентивности), а также их применение связано с ограничением свободы лица (что свидетельствует о принудительности).

Существует еще одна позиция, в соответствии с которой процессуальное принуждение – это совокупность мер принудительного воздействия, которые регламентируются нормами уголовно-процессуального права, для обеспечения исполнения обязанностей участниками процесса в ходе расследования. Регламентация данного понятия направлена, прежде всего, на то, чтобы должным образом осуществлялось выполнение задач уголовного судопроизводства. По нашему мнению, данная позиция объединяет две предыдущие и выделяет некоторые особенности.

Нельзя не отметить, что все вышеперечисленные позиции, так или иначе, имеют общие черты, которые выражаются в следующем:

- Меры процессуального принуждения регламентируются законодательно, и все особенности в понятиях были взяты из отдельного раздела УПК РФ;

- Принудительный характер мер процессуального принуждения связан с их применением к лицам, помимо их воли;

- Существование превентивных элементов в данном институте.

Как правило, ограничение свободы, так или иначе, свойственно всем мерам процессуального принуждения. И задержание, и заключение под стражу выступает в качестве принудительной изоляции лица². Такая изоляция, однако, как правило, обусловлена определенными правовыми предпосылками. Как уже было отмечено, все это связано с необходимостью отстранить лицо от

¹ См.: Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – С. 7-8.

² См.: Россинский С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2016. – № 22. – С. 20.

возможности влияния на ход процесса.

В связи с тем, что задержание является эффективной мерой уголовной процессуального принуждения (поэтому ее использование является наиболее популярной мерой), органы предварительного расследования получают возможность:

Установить личность лица, если это вызывает трудности;

Предотвратить совершение новых преступлений задержанным лицом;

Не дать возможность подозреваемому довести преступные действия до конца;

Не позволить лицу скрыться от следствия и суда, а также уничтожить следы преступления.

Институт задержания прямо относится, в соответствии с законодательством, к мерам принуждения и стоит наряду с мерами пресечения и иными мерами принуждения.

Так как регламентация института задержания вынесена в отдельную главу УПК РФ, мы можем говорить о его самостоятельности. В предшествующем уголовно-процессуальном кодексе институт задержания регламентировался только одной статьей (ст. 122)¹. В связи с этим следует отметить, что задержанию в настоящее время уделяется гораздо более существенное внимание, а благодаря существующим нормам данный институт получил свой четкий процессуальный порядок оформления, свои собственные цели и задачи.

Итак, мы пришли к следующим выводам:

Меры процессуального принуждения применяются для пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, их система состоит из задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

Среди мер процессуального принуждения особое место занимает задержание подозреваемого, поскольку оно уникально по своей природе – с одной стороны – это средство пресечения и раскрытия преступления, с другой стороны – это кратковременное лишение свободы лица, на эту уникальность указал и сам законодательно, поскольку задержание было вынесено в отдельную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

главу.

Проведенный в данной главе анализ позволяет сделать вывод о том, что для задержания характерны специфические задачи и цели, а также особые процессуальные основания и порядок его оформления, именно поэтому он обладает достаточной обособленностью в системе мер процессуального принуждения.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§ 1. Основания и порядок задержания

Основания задержания выступают в качестве причин для проведения задержания лица. Это определение достаточно четко отражает суть оснований задержания. Иными словами, лицо может быть задержано только в том случае, если на то существуют достаточные основания.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ развернуто регламентирует перечень оснований задержания (ст. 91 УПК РФ):

1. Лицо было застигнуто при совершении преступления или сразу после него;
2. Потерпевшие или очевидцы указывают на лицо;
3. На одежде или коже лица, а также при нем или в его жилище обнаружены следы преступления.

4. В ч. 2 ст. 91 УПК РФ указываются также, что существует еще одно основание – при наличии иных данных, которые дают основание подозревать лицо в совершении преступления, его вправе задержать, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Все эти основания самостоятельны, поскольку каждого из них будет достаточно, чтобы задержать лицо. Задержать лицо по каким-либо другим основаниям, которые прямо не предусмотрены законом, является неправомерным действием.

Должностные лица не должны использовать то или иное основание для получения от подозреваемых признания вины в совершении преступления. Подозреваемые не должны доказывать свою невиновность.

Итак, в соответствии с первым основанием необходимо выделить следующие обстоятельства основания задержания – лицо было застигнуто

непосредственно при совершении преступления или же лицо было застигнуто непосредственно после совершения преступления.

Факт совершения лицом преступления проверяется уполномоченными на то органами. Должностные лица должны оценить, какие действия лица подпадают под факт совершения преступления.

Например, лицо будет считаться застигнутым, если по факту оно совершает общественно-опасные действия. Необходимо, чтобы эти действия имели признаки состава преступления. Между тем, застигнутым будет считаться лицо, которое не достигло какого-то конечного результата при совершении им противоправного деяния. То есть лицо может быть задержано даже в момент приготовления к совершению преступления или же в момент покушения на преступление. Представляется, что данная норма была введена для того, чтобы предотвратить возможность нарушения законных прав и интересов лиц, поскольку даже если лицо и не смогло совершить преступление, оно все-таки его планировало и возможно совершило ряд определенных действий для его осуществления. Следует, однако, отметить, что в ч. 2 ст. 30 УК РФ указывается, что уголовная ответственность за приготовление к совершению преступления наступает только за тяжкие и особо тяжкие преступления¹. По поводу покушения на преступления закон таких ограничений не содержит.

В том случае, когда в момент покушения или приготовления к совершению преступления, лицо совершает действия, которые имеют признаки другого оконченного преступления, то такое лицо может быть задержано при наличии общих условий правомерности задержания. По данному основанию также будет считаться задержанным лицо, пытающееся скрыться с места преступления.

Второе основание подразумевает факт того, что на месте преступления находились какие-либо лица, которые могли наблюдать за тем, как лицо совершает преступление, таких лиц закон относит к очевидцам. Иначе говоря, очевидцами не будут считаться лица, лично не наблюдавшие за совершением противоправных действий, но которым о преступлении что-либо известно от иных лиц. Подобные показания от таких лиц не будут рассматриваться в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

качестве доказательства того, что лицо действительно причастно к совершению преступления, поскольку оно должно непосредственно видеть то, каким образом совершались те или иные противоправные действия.

Между тем, на месте преступления также могут присутствовать лица, которые в дальнейшем будут выступать в роли потерпевших. УПК РФ в ч. 1 ст. 42 дает определение потерпевшего: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Показания потерпевших могут доказать факт того, что лицо причастно к совершению преступления.

Необходимо отметить, что лица, которые присутствовали на месте преступления, должны как можно лучше проинформировать правоохранительные органы о случившемся, а также дать наиболее четкие показания по поводу подозреваемого. Именно четкие и детальные показания способны дать возможность правоохранительным органам установить, насколько лицо причастно к совершению преступления. Это необходимо как раз-таки для того, чтобы у должностных лиц появилось возможность задержать лицо именно по этому основанию.

Третье основание подразумевает обязательное наличие явных следов преступления на одежде лица, в частности, на нем, а также в его жилище. В научных кругах существует проблематика, которая связана с понятием «явные следы преступления». Большинство ученых приходят к выводу, что «явные следы должны быть оставлены подозреваемым из-за совершения им преступных действий, а также их наглядность и взаимосвязь между конкретным лицом и событием преступления»¹.

Как правило, задержание подозреваемого по данному основанию может быть осуществлено только после того как будет возбуждено уголовное дело, поскольку для обнаружения следов необходима верная последовательность следственных действий, а на это требуется достаточно немалое количество времени и

¹ Андреева О.И. Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и неиллюзорным // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 13.

определенный процессуальный порядок. Здесь мы говорим о проведении, например, специальных экспертиз для установления тех или иных фактов.

Задержание лица по четвертому основанию может быть осуществлено только в том случае, если лицо действительно пыталось скрыться с места преступления или пыталось поспешно покинуть свое место жительства и игнорировало законные требования уполномоченных лиц. То есть, лицо совершало те действия, которые прямо предусмотрены законодательно, препятствуя нормальному ходу расследования.

В первой ситуации, когда лицо пыталось скрыться с места преступления, с нашей позиции данный процесс можно рассматривать следующим образом. Лицо, после совершения преступления было обнаружено сотрудниками правоохранительных органов либо иными лицами, в результате чего была начата погоня. Соответственно весь период погони до момента физического задержания будет относиться именно к рассматриваемому основанию задержания. В то же время полагаем, что не следует относить к данному основанию период, когда местонахождение преступника не было установлено, в том числе в результате неудачной погони, после чего он был объявлен в розыск и, спустя некоторое время задержан. При таких обстоятельствах данное основание применяться не должно. Следует понимать, что лицо, находящееся в розыске может добровольно прийти в правоохранительные органы, либо быть задержано у себя дома, на работе, ином месте, при чём попытки скрыться оно может и не предпринимать.

Если мы говорим о второй части данного основания по поводу места жительства, необходимо уяснить, что под ним понимается. В п. 10 ст. 5 УПК РФ указано – «жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и не жилыми помещениями вне зависимости от формы собственности, входящее в жилой фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но используемое для временного проживания».

Для того чтобы гражданин мог реализовать свои права и свободы, а также исполнять свои обязанности перед государством и другими гражданами был

введен регистрационный учет граждан по месту жительства и месту пребывания¹.

Иногда в литературе можно встретить проблематику по поводу того факта, что лицо может не иметь постоянного места жительства, поэтому необходимо отметить – задержание будет считаться обоснованным даже в том случае, если лицо имеет временное место жительства, но не имеет постоянного².

Также при задержании должностные лица устанавливают личность лица и в том случае, если у подозреваемого отсутствуют, удостоверяющие его личность документы, или же они вызывают сомнение, личность лица будет считаться не установленной.

Что касается понятия «иные данные», то оно не регламентируется в законодательстве. Предполагается, что это связано с тем, что весь спектр возможных ситуаций, которые могут подпасть под основание задержания, достаточно широк. Решение о том, подпадает ли то или иное действие, совершенное лицом, под основание задержания принимают уполномоченные на то органы.

В научных кругах под иными данными чаще всего подразумевается следующее:

1. Данные, которые были получены во время проведения документальных проверок, и в результате этих проверок была выявлена информация о том, что лицо причастно к совершению преступления, иначе говоря, это было подтверждено документально;

2. Данные, которые были получены в ходе следственных действий. В ходе следственных действий было установлено, что лицо причастно к совершению преступления;

3. Данные, которые были получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий;

¹ Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. - № 152. – 10.08.1993.

² Гайнов И.Д. Основания уголовно-процессуального задержания: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 84.

4. В случае если лицо пыталось скрыть следы преступления. Правоохранительными органами, однако, должно быть точно установлено, что лицо скрывало следы преступления намеренно;

5. Фиксация лица посредством видеосъемки при совершении преступления или сразу же после него и проч.

По нашему мнению, понятие «иные данные» должно быть зафиксировано (здесь мы не говорим о перечислении полного исчерпывающего перечня ситуаций, которые могут подпадать под это основание), однако, это необходимо для того, чтобы при использовании данной категории на практике не возникало каких-либо трудностей.

Итак, как мы уже отмечали ранее, при наличии перечисленных выше оснований лицо может быть задержано. Уже в органе дознания или следствия составляется протокол задержания, в котором отмечается факт разъяснения прав и обязанностей задержанному лицу. Это процессуальное действие, предусмотренное ст. 46 УПК РФ, является обязательным, именно поэтому в протоколе делается отметка об этом.

Если рассматривать задержание в качестве определенного мероприятия, то, по мнению некоторых ученых, следует выделять несколько этапов¹:

1. Задержание. Как мы уже отмечали в предыдущей главе, момент задержания исчисляется с фактического захвата лица, то есть ограничение его возможности свободного передвижения.

2. Доставка. Данный этап характеризуется необходимостью предоставления лицу права на защиту. Любые процессуальные действия с участием задержанного, в том числе и общение с ним сотрудников органов предварительного расследования должны осуществляться совместно с адвокатом лица или его законным представителем. На этом этапе данное положение является особенно важным, поскольку именно возможность лица воспользоваться услугами адвоката, даст возможность задержанному избежать нарушения его прав и процессуального порядка.

3. Оформление протокола на основании решения о задержании.

¹ См.: Баксалова А.М. Некоторые проблемы задержания подозреваемого. – Новосибирск, 2015. – С. 21-22.

В научных кругах можно встретить также позиции ученых, в соответствии с которыми количество этапов гораздо больше¹:

1. Анализ сложившейся обстановки;
2. Выделение главных целей, а также оснований задержания;
3. Принятия решения о задержании;
4. Оповещение участников задержания;
5. Определение программы задержания;
6. Исполнение решение о задержании;
7. Доставка лица;
8. Составление протокола;
9. Письменное уведомление соответствующих лиц о задержании.

Представляется, что классификация, приведенная выше, предполагает факт того, что в отношении лица уже возбуждено уголовное дело. Между тем, довольно часто возникают ситуации, когда необходимо действовать достаточно быстро.

Некоторые ученые выделяют и такие этапы²:

1. Подготовительные действия;
2. Исполнение задержания;
3. Фиксация результатов задержания.

Что касается выделенной чуть выше подготовительной стадии, то ее выделение целесообразно только в том случае, когда у органов есть какое-то время. Тогда, когда лицо было застигнуто на месте совершения преступления данный этап отсутствует.

Между тем, выделение дополнительных стадий учеными не является обоснованным в процессуальных реалиях.

По нашему мнению, наиболее логичным представляется выделений следующих этапов задержания:

1. Определение оснований для задержания.

¹ См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.,1997. – С. 142-143.

² См.: Пидусов Е.А. Задержание лица, заподозренного в совершении преступления, как система деятельности. Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2016. – С. 41.

Данный этап является наиболее важным, поскольку правильное выбранное основание для задержания, позволяет избежать сложностей при оспаривании правомерности задержания.

В тех случаях, когда лицо было застигнуто на месте преступления, следует ответственно относиться к предварительной квалификации деяния, поскольку в ст. 91 УПК РФ указано, что задержание возможно только за преступления, за которые могут назначаться наказания в виде лишения свободы. Особенно важно отличать правонарушения от преступлений.

2. Фактическое задержание.

После определения всех оснований задержания, должностные лица переходят к следующему этапу, а именно к этапу, который связан с ограничением свободы лица. Именно поэтому первый этап наиболее важен, так как фактическое задержание может быть осуществлено по двум направлениям.

В первом случае захват лица производится на основе полученных данных из материалов уголовного дела, в том случае, когда должностными лицами была установлена причастность лица к совершенному преступлению. Представляется, что такое задержание наиболее эффективное, поскольку сотрудники правоохранительных органов могут спланировать то, каким образом произвести фактический захват лица.

Во втором случае информация о совершенном преступлении поступает внезапно, и у должностных лиц нет времени для того, чтобы заранее спланировать то, каким образом производить задержание лица. «В подобных ситуациях необходимо действовать особенно осторожно, необходимо более детально изучить особенности личности подозреваемого, а также его состояние и прочие детали, поскольку захват лица должен осуществляться правомерно»¹.

Задержание по факту проводится до возбуждения уголовного дела и оформления протокола задержания. В связи с этим огромную роль играет соотношение данных процессуальных действий и их целесообразность.

Примером подобного высказывания выступают случаи судебной практики. Так, следователю предъявили обвинение в совершении преступления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 301 УК РФ. Основанием послужил факт

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – С. 126.

задержания человека без надлежащего составления протокола, а именно он был составлен до того, пока было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела (мы говорим о действующем ранее законодательстве). Так как процессуальный порядок был соблюден, потому что в итоге, после всех действий следователя, постановление о возбуждении уголовного дела было получено в последующем, следователь был оправдан судом в связи с отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Доставление задержанного. Процесс доставления лица не должен нести опасность для других лиц. Задержанного доставляют в ближайшее отделение полиции. По поводу процесса доставления также существует полемика в научных кругах. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве нет четкой регламентации по поводу доставления подозреваемых, и из-за этого возникают ситуации, в которых правоприменители нарушали закон, указывая в протоколе время фактического задержания не совсем верно, поскольку перепроверить это практически не представляется реальным, ведь законодательная регламентация этого процесса отсутствует. В связи с этим, по нашему мнению, УПК РФ должен содержать норму, связанную с доставлением лиц.

В данный этап также входит и уведомление о задержании подозреваемого.

Так, согласно ст. 96 УПК РФ должностное лицо во время первой встречи с задержанным должно разъяснить ему его процессуальные права. В частности, дознаватель или следователь обязан сообщить, что у лица есть право на один телефонный разговор.

Длительность такого разговора не регламентируется законом, вмешательство должностного лица также не предусматривается.

Единственное существующее в законе исключение по поводу права задержанного на телефонный звонок – это если такой звонок может помешать

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-О04-3 «Суд правомерно оправдал лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного ст.301 ч.1 УК РФ, так как из материалов дела видно, что следователем были выполнены все требования уголовно-процессуального закона, регулирующие основания и порядок задержания подозреваемого, не усматривается в ее действиях и прямого умысла на производство задержания подозреваемого с нарушением требований уголовно-процессуального закона, на нарушение его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность» // Архив решений Арбитражных судов и судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/901910370> (дата обращения: 25.04.2022).

ходу расследования. Так, если в интересах предварительного необходимо сохранить тайну задержания или его место, необходимо получения согласия прокурора на то, чтобы уведомление не производилось.

В том случае, если задержанный отказывается от своего права на телефонный звонок, следователь или дознаватель самостоятельно, но не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого, уведомляет кого-либо из близких родственников лица об осуществленном задержании. Такое положение предусмотрено, прежде всего, для обеспечения законных прав и интересов не только задержанного, но и его близких родственников.

3. Оформление документов по поводу задержания. На данном этапе, после того, как задержанный будет доставлен в отделение, согласно ст. 92 УПК РФ должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что лицу разъяснены права.

Протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3-х часов после доставления в орган дознания или к следователю. Доставлением является препровождение лица из места фактического задержания к определенному должностному лицу. Об этом подробнее говорится в правовых позиция Конституционного Суда РФ.

Так, гражданином А. оспаривалась конституционность ч. 1 ст. 92 УПК РФ, которая в силу своей неоднозначности в исчислении сроков, допускает возможность содержания подозреваемого в органе дознания неограниченное количество времени.

Конституционный Суд РФ в своем определении указал, что ч. 1 ст. 92 УПК РФ регламентирует императивное требование о составлении протокола задержания в срок – 3 часа после доставления в надлежащий орган, именно поэтому не существует никакой неопределенности в рассматриваемой статье¹.

Таким образом, правильно составленные и оформленные документы будут выступать гарантией того, каким образом будет протекать дальнейший процесс. Также в ч. 2 этой же статьи УПК РФ регламентируется, что в протоколе

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 г. № 729-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зверева Петра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5, частями первой и второй статьи 92, пунктом 1 части десятой статьи 109 и частью третьей статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

задержания указываются время и дата составления протокола, время, дата, место, основания, а также мотивы задержания лица. Конституционный Суд РФ указал, что время задержания должно быть указано в протоколе задержания в обязательном порядке, согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ, поскольку это должно исключить неправомерное установление сроков¹.

Следует отметить, что основания задержания регламентирует УПК РФ, а что касается мотивов, то данная категория в законодательстве не закреплена.

В научных кругах к мотивам относят «обстоятельства, которые могут в дальнейшем в своей совокупности составить основания применения меры пресечения»². Некоторые считают, что мотивами являются опасения о том, что подозреваемый, в случае оставления его на свободе, могут продолжать совершать преступные действия или же даже скроются от должностных лиц³.

Другая точка зрения основывается на том факте, что мотивы являются внутренними побуждениями лица, вызывающие у него решимость что-либо сделать. Иначе говоря, обнаружение мотивов позволяет в дальнейшей добиться цели. Цели, в свою очередь, выступают в качестве желаемого результата⁴.

Так, мотивы формируют цели. Главная цель – это предотвратить совершение преступления в дальнейшем. Необходимо определить, каким образом формируются мотивы – прежде всего, лицо, которое производит задержание, получает данные, свидетельствующие о необходимости произвести задержание.

По нашему мнению, более логичной является позиция, согласно которой «мотивы задержания – это опасения, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, в дальнейшем может помешать производству по делу»⁵.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 г. № 2002-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хазова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5 и частью второй статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М., 2017. – С. 322.

³ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность / Отв. ред. С.А. Пашин. – М.: Дело, 2000. – С. 140.

⁴ См.: Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения / Науч. ред. З.Д. Еникеев. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 18.

⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – М., 2012. – С. 287.

Мотивы задержания не указываются в протоколе задержания, поскольку они, как мы отметили выше, не закреплены законодательно, однако их определение должностным лицом является важнейшим для задержания и дальнейшего хода расследования. Как правило, протокол задержания содержит следующую формулировку: «основания, мотивы задержания», после данных слов уполномоченное лицо указывает определенный пункт и часть ст. 91 УПК РФ.

После составления протокола, необходима подпись лица, которое его составило, а также его подписание подозреваемым. Именно данный документ выступает в качестве основания помещения лица под стражу. Задержанные лица помещаются в изоляторы временного содержания. Перед помещением лица в ИВС, оно подвергается личному обыску. В данном случае обыск будет выступать в качестве режимного мероприятия¹.

После того как уполномоченные органы задерживают лицо, они обязаны в течение 12 часов сообщить прокурору в письменном виде о том, что подозреваемый был задержан. Так как мы уже определили, что момент задержания – это фактический захват лиц, то и срок будет течь с этого момента. Этот же срок устанавливается и для уведомления родственников.

Необходимо рассмотреть также один из основных принципов уголовного процесса, который регламентируется ст. 16 УПК РФ – обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Данное право предполагает наличие возможности у лица осуществить свою защиту через законного представителя или адвоката. Такое право существует и в Высшем законе страны, поскольку получение квалифицированной юридической помощи является необходимой мерой для защиты всех граждан РФ. В определенных случаях юридическая помощь может оказываться бесплатно².

Лицо вправе пользоваться помощью защитника с момента его задержания, поскольку сразу после задержания лицо допрашивают, а это одно из

¹ См.: Кальницкий В.В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. Избранные труды. Омская академия МВД России. – Омск, 2016. – С. 182.

² Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-282/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-282/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kExUD3t5FMYC/> (дата доступа: 25.04.2022).

следственных действий, при производстве которого подозреваемый особенно уязвим. До этого действия лицо имеет право получить конфиденциальное свидание с адвокатом. Необходимостью такого свидания является возможностью обеспечения подозреваемому получения необходимых разъяснений о его правах, обязанностях в целях определения его правового положения в процессе.

Право на защиту, которое предоставляется подозреваемому при его задержании, выступает безусловной обязанностью органов дознания и следствия. Данное право гражданина закреплено и Конституцией РФ, и Уголовным процессуальным кодексом. Между тем, необходимо отметить, что довольно часто ссылки со стороны защиты на то, что положения Конституции РФ были нарушены, не всегда являются достаточно обоснованными.

Так, в своей жалобе, адвокат утверждал, что задержание его подзащитного было проведено в отсутствие защитника и с явным нарушением закона. Однако суд отметил, что на месте фактического задержания подозреваемого не требовалось присутствие защитника, поскольку это произошло при выходе гражданина из подъезда дома, и при себе у него было огнестрельное оружие, в подобных ситуациях невозможно предусмотреть привлечение защитника. К тому же, требования ч. 4 ст. 92 УПК РФ об обеспечении гражданина защитником, были соблюдены сразу после составления протокола задержания, и его допрос был проведен совместно с адвокатом¹.

Конфиденциальность – это возможность защитника и подозреваемого осуществить беседу друг с другом при условии визуального наблюдения за ними должностных лиц, но при невозможности услышать то, о чем они разговаривают.

Такие свидания возможны с защитником после предъявления удостоверения адвоката. Если же защитник не является адвокатом, свидание может быть предоставлено в том случае, если оно предъявит соответствующее постановление или определение суда, а также паспорта.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2010 г. № 81-010-125 «Приговор по делу о незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, разбое с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, убийстве, умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества изменен: действия переквалифицированы, непризнание явки с повинной смягчающим наказание обстоятельством является ошибочным // СПС «КонсультантПлюс».

Свидание длится в течение не менее 2-х часов, оно может быть ограничено в том случае, если существует необходимость проведения каких-либо процессуальных действий при участии подозреваемого. Дознаватель или следователь должны уведомлять об этом защитника и подозреваемого. Иными словами, в особенности защитник должен быть проинформирован, какие действия будут совершаться с его подзащитным в то время, когда планируется их совместное свидание.

В протоколе задержания существует графа, в которой указывается, согласен ли задержанный или нет с произведенным задержанием. Благодаря данной отметке, избирая меру пресечения, суд понимает, какова позиция задержанного, относительно того, как было проведено само задержание.

Необходимо отметить, что УПК РФ регламентирует специальный порядок судопроизводства по отношению к отдельным категориям лиц. Например, в ст. 423 УПК РФ предусматривается порядок задержания несовершеннолетних. По поводу данной категории осуществляются общие правила задержания. Исключением из этих правил является только то, что при задержании лица должны быть извещены его законные представители.

Существуют и иные категории лиц, в отношении которых существует определенная специфика по поводу процесса задержания. Так, во главе 52 УПК РФ закреплены особенности производства по уголовным делам в отношении таких лиц, как – Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Президент Российской Федерации и др.

Итак, анализируя положения законодательства, судебную практику и различные научные труды, которые связаны с основаниями и процедурой задержания, необходимо выделить следующее:

1. Процедура задержания регламентируется в процессуальном законодательстве довольно четко. Наиболее значимыми моментами является существование конкретных сроков задержания, уведомление родственников и прокурора. Все это дает гарантию тому, что права граждан не будут нарушены.

2. Одним из явных недостатков законодательства является тот факт, что в законе нет нормы по поводу доставления задержанного, потому что для более полного соблюдения прав граждан с самого захвата лица и до того момента, как

будет принято решение суда по поводу избрания меры пресечения или же до освобождения, необходима детальная регламентация данного процесса.

3. Необходимо законодательное закрепление понятия «иные данные», которые являются основаниями для задержания лиц. Это необходимо для того, чтобы сузить перечень ситуаций, которые могут подпадать под основание задержание. Безусловно, невозможно исчерпывающе прописать всевозможные основания для задержания лица, однако, не следует давать правоохранительным органам всеобъемлющее принятие решений по поводу задержания лица по тем основаниям, которые прямо не регламентированы нормами законодательства

§ 2. Основания освобождения подозреваемого

Статья 94 УПК РФ подробно регламентирует основания освобождения подозреваемого. В соответствии с данной статьей перечень оснований следующий:

1. Подозрение в совершении преступления не подтвердилось. Следствием данного основания является прекращение уголовного преследования.

Следует также отметить, что в связи с доказанной непричастностью лица к совершению преступления и исчерпание всех возможностей сбора дополнительных доказательств, подтверждающих вин, подозрение с лица снимается. Прекращение уголовного преследования из-за непричастности подозреваемого в совершении преступления происходит в тех случаях, когда уголовное дело уже было возбуждено.

Когда подозрение не подтвердилось, выносится соответствующий правовой акт: постановление о прекращении уголовного дела в целом (ст. 24 УПК РФ) или уголовного преследования подозреваемого лица (ст. 27 УПК РФ); постановление об освобождении задержанного (п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ); постановление об отмене меры пресечения (ст. 100 УПК РФ). В том случае, если подозрения в совершении преступления лицом отпадают, согласно ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование должно быть прекращено из-за непричастности подозреваемого к совершению преступления.

Как правило, данное основание освобождения является наиболее благоприятным для подозреваемого, но, как показывает практика, его

применение не особенно распространено среди всех, предусмотренных ст. 94 УПК РФ, оснований освобождения¹.

2. Были нарушены требования ст. 91 УПК РФ. В данном случае мы говорим о нарушении оснований, условий и порядка задержания. Заведомо незаконное задержание является преступлением согласно ч. 1 ст. 301 УК РФ. Необходимо отметить, что помимо тех требований, которые содержатся в ст. 91 УПК РФ, задержанный подлежит освобождению и в иных ситуациях, к примеру: преступление не наказуемо лишением свободы; протокол задержания или постановление о задержании ненадлежащим образом оформлены и др..

Данной нормой законодатель защищает подозреваемых от нарушения их законных прав граждан, а также пресечь возможность должностных лиц отступать от прямого законодательного предписания и нарушать порядок задержания.

3. Отсутствие оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому. Данное основание наиболее часто применяется на практике. Как правило, это обусловлено тем, что появляются обстоятельства, которые позволяют применить к подозреваемому иную меру пресечения. Например, в случаях, когда в ходе расследования были установлены обстоятельства смягчающие вину.

Если же нет поводов считать, что подозреваемый сможет скрыться от расследования или же будет препятствовать его ходу, а также продолжит заниматься преступной деятельностью, соответствующее должностное лицо должно освободить задержанного.

В связи с тем, что органы предварительного расследования во всех случаях руководствуются определенными мотивами при принятии решения о задержании. Так, если такие мотивы отпадают, задержанный может быть освобожден по данному основанию.

Между тем, помимо подобных обстоятельств, освобождение лица может быть связано с установлением в действиях лица состава преступления, за которое не установлено соответствующего наказания, выраженного в лишении свободы,

¹ См.: Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 487.

мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть применена.

Чаще всего, когда расследование только начинается и подбор доказательств затруднен, достаточно сложно должным образом квалифицировать преступление.

Во время задержания лица не всегда удастся установить достаточность оснований для того, чтобы применить определенную меру пресечения, но также и подозрение в отношении лица не исчезает. Это, как представляется, является одной из сложностей того, как поступать в том случае, если нет достаточных оснований оставлять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, но также у правоохранительных органов существует уверенность в том, что лицо тем или иным образом причастно к совершению преступления.

В связи с этим, должностные лица зачастую пренебрегают законодательными предписаниями и превышают объем своих должностных полномочий, пытаясь найти способы оставить меру пресечения без изменения. Таким образом, решение об освобождении подозреваемых принимаются в связи с отсутствием достаточных оснований для дальнейшего задержания.

Несмотря на то, что могут существовать опасения, что лицо скроется или совершит какие-либо иные незаконные действия в связи со своей причастностью к преступлению, лицо все равно должно быть освобождено. Поскольку нельзя на незаконных основаниях удерживать лиц, когда нет оснований для применения соответствующей меры пресечения и основываться исключительно на доводах и предположениях, удерживая лицо и нарушая тем самым нормы законодательства.

Так, освобождение должно быть произведено или же потому, что отсутствует необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, или же из-за того, что подозрения, существующие в отношении лица, не подтвердились.

Между тем, стоит отметить, что на практике также существуют случаи, когда должностные лица освобождают подозреваемых из-за «малозначительности преступления», «отказа прокурора в санкции на арест» — именно такие основания указываются в документах об освобождении. Представляется, что такие формулировки не являются правомерными, поскольку они сводятся к наиболее общему основанию — отсутствию необходимости

применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу.

4. В течение 48 часов в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения. Как было отмечено ранее, срок задержания составляет 48 часов с момента фактического задержания.

Необходимо также отметить, что в том случае, если должностное лицо в течение 48-часового срока задержания не представит начальнику изолятора временного содержания каких-либо процессуальных документов, которые позволят обосновать дальнейшее нахождение гражданина в данном месте, начальник места содержания обязан освободить его¹.

Между тем, в научных кругах ведутся споры по данному вопросу, поскольку ответственные за ИВС не выступают в качестве субъекта уголовно-процессуального отношения. В том числе, данные лица не вправе решать вопросы по поводу освобождения задержанного, поскольку они не принимают решения по поводу задержания подозреваемого². По нашему мнению, данные вопросы должны решаться властью руководителя следственного органа, а также начальником органа дознания.

Также следует отметить, что после истечения 48 часов, задержанный должен быть немедленно освобожден. Освобождение осуществляет либо должностное лицо, которое ведет расследование, либо руководителем этого лица, либо по решению суда.

Для того чтобы исключить возможность нарушения конституционных прав граждан, а также исключить задержание лица на срок более чем 48 часов без видимых на то оснований, представляется наиболее логичным закрепить в ч. 3 ст. 94 УПК РФ указание на то, что при истечении срока задержания и не поступления от следователя или дознавателя постановления об освобождении подозреваемого, а также постановления суда о применении в нему меры пресечения, начальник места содержания задержанных должен освободить задержанного на основании вынесенного самостоятельно мотивированного постановления.

Необходимо также закрепить норму, в соответствии с которой в тех

¹ См.: Гольцов А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 170.

² См.: Ведерникова О.Н., Ворожцов С.А., Давыдов В.А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – С. 347.

случаях, когда задержание производится с нарушением требований ст. 91 УПК РФ, должно быть вынесено постановление о прекращении уголовного дела в соответствии с п.п. 1,2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 212 УПК РФ.

В том случае, если лицо будет задержано на срок более 48 часов, такое задержание будет признано незаконным. Так, как показывает практика, подобное нарушение сроков будет признано судом незаконным, а задержанный может рассчитывать на денежную компенсацию¹.

Данное положение прямо соответствует нормативному регламентированию, предусмотренному Конституцией РФ.

5. Судьей не было отложено окончательное решение на срок не более 72 часов после вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

По поводу освобождения решение принимается тем следователем или дознавателем, кто вел данное уголовное дело.

Подобное продление зачитывается при исчислении максимально допустимой продолжительности содержания под стражей, согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

Лицо, которое освобождается согласно ст. 94 УПК РФ, сохраняет статус подозреваемого, кроме освобождения в связи с тем, что подозрение в совершении преступления не подтвердилось.

После того как подозреваемый освобождается, начальник места содержания выдает соответствующую справку, в которой указывает, когда, кем, на сколько, где и по каким основаниям он был задержан, а также дата, время и основания освобождения.

Конституционное право любого гражданина – возмещение, причиненного незаконными действиями органами государством, органами государства или их должностными лицами, вреда. Иными словами, если лицо было задержано вопреки законным основаниям, а также, если ему был причинен какой-либо

¹ Решение Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 2-8726/2015 2-8726/2015~М-6768/2015 М-6768/2015 от 26 июня 2015 г. по делу № 2-8726/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pvcHSe76Az5r/> (дата доступа: 25.04.2022).

ущерб (моральный, физический или какой-то иной), государство должно возместить этот ущерб.

В свою очередь, освобождение задержанного никак не связывается с фактической реабилитацией подозреваемого по делу, поскольку, как правило, за одним исключением, расследование дела не завершается¹. По нашему мнению, было бы наиболее логично выдавать гражданину во всех случаях копию уголовно-процессуального документа, а именно постановление об освобождении и отмечать на нем время освобождения лица.

Бесспорно, задержанный, который потерял свою свободу хоть на один час, должен получить необходимые документы, которые смогут объяснить его отсутствие на работе, подобными документами выступают:

1. Судебное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства органа расследования о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

2. Справка об освобождении.

Итак, после проведенного в данном параграфе настоящей работы, необходимо выделить следующее:

1. Статья 94 УПК РФ содержит достаточно исчерпывающий перечень оснований освобождения подозреваемого.

2. Отсутствие оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому является наиболее часто применяемым основанием на практике. Одной из самых распространенных проблем, возникающих у правоприменителей данного основания, выступает тот факт, что во время задержания лица не всегда удается установить достаточность оснований для того, чтобы применить определенную меру пресечения, но также и подозрение в отношении лица не исчезает. В связи с этим, должностные лица зачастую пренебрегают законодательными предписаниями и превышают объем своих должностных полномочий, пытаясь найти способы оставить меру пресечения без изменения.

3. На практике также существуют случаи, когда должностные лица

¹ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2021. – С. 334.

освобождают подозреваемых из-за «малозначительности преступления», «отказа прокурора в санкции на арест» – именно такие основания указываются в документах об освобождении. Представляется, что такие формулировки не являются правомерными, поскольку они сводятся к наиболее общему основанию – отсутствию необходимости применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу.

ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого

Анализ практики применения положений УПК РФ позволяет выявить проблемные моменты и сложности в механизме реализации ряда его норм, что нередко вызывает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно процессуальное законодательство.

В ходе предварительного расследования одной из проблем является определение момента «фактического» и «процессуального» задержания подозреваемого.

Согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ фактическое задержание определено в достаточно общем виде как «момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Эта неясность содержания данных понятий в практической деятельности вызывает расхождения во взглядах участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты.

Первые полагают, что время исчисления задержания определяется непосредственно с момента доставления лица в органы расследования и оформления протокола задержания. Противоположной точки зрения придерживаются другие, которые считают, что фактическое задержание наступает в момент лишения лица свободы передвижения и, следовательно, 48 часовой срок задержания надо исчислять именно с этого момента.

Такие авторы, как О.И. Цоколова¹, Р.С. Абдрахманов² считают, что в протоколе задержания необходимо указывать непосредственно время доставления лица в орган предварительного расследования и с данного момента исчислять срок задержания.

¹ Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. – 2006. – № 3. – С. 26.

² Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21.

В.Ю. Мельников¹, А.В. Гриненко², Ю.Б. Чупилкин³ полагают, что момент фактического задержания лица, совершившего преступление, его доставление, оформление протокола должны стать составной частью уголовно-процессуального задержания.

По нашему мнению, целесообразно указывать в протоколе задержания именно момент доставления такого лица в орган расследования (процессуальное задержание). В УПК РФ временной промежуток с момента лишения свободы передвижения лица, до момента доставления его в органы расследования не урегулирован⁴. На практике доставление задержанного к следователю (дознавателю) может затянуться на длительное время (например, из-за погодных условий, больших расстояний и т.д.). Следовательно, исчисление срока, именно с момента фактического задержания с учетом доставления задержанного в орган предварительного расследования, может не позволить следователю (дознавателю) в оставшееся время провести следственные и процессуальные действия до решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (например, провести допрос, проверку показаний на месте, предъявить обвинение, подготовить и направить материалы в суд для избрания меры пресечения и др.)⁵.

Нередко подозреваемые в совершении преступления и их защитники при расхождении времени «фактического» и «процессуального» задержания обжалуют действия следователя (дознавателя) в суде.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 мая 2015 г. № 1047-О указал, что оспариваемые Р.Р. Ганиевым законоположения, гарантирующие исчисление срока задержания с момента фактического лишения подозреваемого свободы и исключаящие бесконтрольное, вне установленных

¹ Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 10-11.

² Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 49.

³ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на/Д, 2001. – С. 7.

⁴ Тетерин О.А., Тетерина Т.В. Проблемы правового регулирования задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Экономика, социология и право. – 2016. – № 11. – С. 150.

⁵ Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 29.

сроков, содержание подозреваемого правоприменительным органом, в указанном заявителем аспекте неопределенности не содержат и не могут расцениваться как нарушающие его права¹.

В судебной практике встречаются случаи, когда суды не расценивают расхождения во времени «фактического» и «процессуального» задержания подозреваемого, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей.

Московский городской суд в Постановлении от 06 мая 2015 г. № 10-6139/15 отметил, что указанные защитником обстоятельства (несовпадение времени фактического задержания подозреваемого и времени его задержания по протоколу задержания, составленному следователем), не являются безусловным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, а мнение адвоката о том, что истечение 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления с необходимостью влечет невозможность избрания в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу и, как следствие, является основанием для признания незаконным постановления об избрании меры пресечения и для отмены постановления о продлении срока содержания под стражей, основано на ошибочном толковании норм уголовно-процессуального закона².

В противовес вышеуказанным примерам Верховный Суд Республики в кассационном определении от 17 августа 2012 г. удовлетворил жалобу защитника об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, заменив заключение под стражу на залог³.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 г. № 1047-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ганиева Равика Раилевича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, статьей 91, частями первой и второй статьи 92 и пунктом 1 части десятой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Московского городского суда от 06.05.2015 г. по делу № 10-6139/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 25.04.2022).

³ Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 17 августа 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Mntxb9r24fl/> (дата доступа: 25.04.2022).

В Постановление суда указано, что временем фактического задержания является 18 часов 15 минут – 18 часов 25 минут 30 июля 2013 г. Защитник полагает, что с этого момента его подзащитный приобрел статус подозреваемого по закону, т.к. в отношении него проводились избобличающие его действия. С этого времени должен был составлен протокол задержания, исчисляться срок содержания под стражей.

Согласно протоколу задержания от 30 июля 2013 г. он составлен в 21 час 20 минут, о том, что 30 июля 2013 г. в 21 час 00 минут лицо задержано в качестве подозреваемого в связи с тем, что потерпевшие и очевидцы указали на него, как лицо, совершившее преступление, т.е. по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Суд постановил, что время составления протокола задержания лица в качестве подозреваемого не может всегда считаться временем фактического задержания. Согласно УПК РФ, момент доставления подозреваемого к следователю или в орган дознания имеет процессуальное значение как для составления протокола задержания, так и для установления момента фактического задержания. Таким образом, суд первой инстанции ошибочно приняв за время фактического задержания 21 час 00 минут 30 июля 2013 г., что явилось временем начала составления протокола задержания, вынес решение об избрании меры пресечения по истечении 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В связи с истечением срока задержания подозреваемый подлежал немедленному освобождению¹.

Проанализировав судебную практику и научную литературу, мы считаем, что время задержания должно исчисляться непосредственно с момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления к следователю или дознавателю, так как именно с этого момента возникают уголовно-процессуальные отношения. Только следователь или дознаватель вправе проводить предварительную проверку совершенного преступления и принимать решение о возбуждении уголовного дела, производить процессуальные и

¹ Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 17 августа 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Mntxb9r24fl/> (дата доступа: 25.04.2022).

следственные действия в отношении задержанного лица, устанавливая основания и мотивы задержания, и, наконец, принимать решение о задержании¹. Физический захват и период доставления лица в правоохранительный орган нельзя рассматривать в качестве уголовно-процессуального задержания подозреваемого. Под этим комплексом действий следует понимать деятельность, которая реализуется, как правило, в рамках административных правоотношений, которая может быть направлена на пресечение преступных действий и лишение правонарушителя возможности скрыться. При этом, на наш взгляд, срок фактического задержания необходимо фиксировать и подтверждать актом, составленным должностным лицом, производившим задержание, с дальнейшим приобщением его к протоколу задержания.

Таким образом, момент фактического задержания в том смысле, какой ему придает уголовно-процессуальный закон, связан именно с началом осуществления следователем (дознавателем) мер уголовного преследования, которые ограничивают права лица.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 5 п. 15.1 УПК РФ:

«15.1. Момент процессуального задержания – это доставление задержанного лица, подозреваемого в совершение преступления к следователю (дознавателю).

Полагаем, что в ч. ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ и в ч. ч. 1, 2 ст. 100 УПК РФ слова «момент задержания» - заменить на: «момент процессуального задержания».

Ещё одной проблемой при задержании подозреваемого является процедура уведомления близких родственников, родственников или близких лиц задержанного.

Первоначально право на телефонный разговор было закреплено в п. 7 ст. 14 Федерального закона «О полиции»², в УПК РФ оно появилось значительно позже – только в 2015 году.

¹ Калинин В.Н. Задержание подозреваемого: проблемы теории и практики // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017. – № 1 (4). – С. 75-76.

² Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. - № 7. – Ст. 900.

Редакция ст. 96 УПК РФ была изменена Федеральным законом от 30.12.2015 г. № 437-ФЗ¹, согласно которому подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения.

Законодатель предоставил право именно на телефонный разговор, а не на звонок, следовательно, данная норма рассматривается с точки зрения состоявшегося разговора. Это снимает множество вопросов, в случае если задержанный не смог, дозвониться до соответствующего абонента.

Возникает вопрос: необходимо ли данное нововведение и каким образом оно может повлиять на эффективность расследования по уголовному делу?

На практике нередки случаи, когда после задержания подозреваемого необходимо проведение следственных действий, в частности обыск в жилище задержанного в целях обнаружения предметов, орудий преступления или иных доказательств причастности лица к совершению преступления. «Следователь (дознаватель) предоставляя данное право подозреваемому в срок не позднее трех часов с момента доставления, в ряде случаев сводит к минимуму эффективность следственного действия»². Задержанный может уведомить в телефонном разговоре родственников или близких лиц о необходимости уничтожения тех или иных предметов, которые могли бы иметь значения для расследования уголовного дела, сорвав тем самым производство неотложных следственных действий.

Законодатель в поисках возможного решения подобной проблемы в ч. 4 ст. 96 УПК РФ предусмотрел право следователя не уведомлять родственников подозреваемого при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания. Однако оно может не производиться

¹ Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть I). – Ст. 57.

² См.: Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 13-14.

только по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора. На практике, обращение к прокурору с данным постановлением при соблюдении срока в 3 часа, как правило, невозможно.

Выше изложенное позволяет прийти нам к выводу о целесообразности уведомления родственников подозреваемого в 12-часовой срок с момента доставления данного лица в орган предварительного расследования.

По смыслу анализируемой ч. 1 ст. 96 УПК РФ следует, что лицо подозреваемое в совершении преступления может воспользоваться правом на телефонный разговор, только в случае, если владеет русским языком¹.

Очевидно, что в данном случае подозреваемому должен быть предоставлен переводчик. Это право закреплено в ч. 2 ст. 18 УПК РФ, а порядок участия и предоставления переводчика регламентирован ст. ст. 169, 263 УПК РФ, но ни в одной из них не предусматривается участие переводчика с момента задержания или при реализации права задержанного лица на телефонный разговор.

Таким образом, возможность осуществления данного права ставится в зависимости от того, владеет ли подозреваемый русским языком или нет².

Еще один аспект на который хотелось обратить внимание – это определенные противоречия ч. 4 ст. 96 УПК РФ и ч. 11 ст. 14 Федерального закона «О полиции». Если УПК РФ устанавливает, что единственным основанием для отказа в телефонном разговоре является необходимость сохранения в тайне самого факта задержания, то закон «О полиции» предусматривает несколько исключений для отказа задержанному в осуществлении данного права.

Согласно ч. 11 ст. 14 Федерального закона «О полиции» право на телефонный разговор не предоставляется и уведомление не осуществляется в случаях, если лицо:

- совершило побег из-под стражи;
- уклоняется от отбывания уголовного наказания;

¹ Волосова Н.Ю., Журкина О.В. О некоторых проблемах реализации права лица на телефонный разговор в свете положений конституции РФ и уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 53.

² Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 14.

- уклоняется от административного ареста;
- находится в розыске;
- уклоняется от назначенных судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия;
- совершило побег из психиатрического лечебного учреждения или скрылось от назначенной судом недобровольной госпитализации в такое учреждение.

Так же по данному закону для лишения права на телефонный разговор не требуется постановление следователя (дознателя), утвержденное прокурором, подозреваемому просто отказывают в его просьбе¹.

Таким образом, с целью разрешения данной проблемы необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 96 УПК РФ.

По нашему мнению, данную норму необходимо изложить в следующей редакции:

«Подозреваемый в срок, не позднее 12 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания.

Следователем (дознанием) может быть отказано в предоставлении права на телефонный разговор подозреваемому, если он:

- находится в розыске;
- совершил побег из-под стражи;
- уклоняется от отбывания уголовного наказания».

Данные изменения будут способствовать решению сразу нескольких проблем, связанных с гарантией реализации данного права.

Одним из спорных является вопрос о повторном задержании лица. Реализация в практической деятельности положений ч. 2 ст. 22 Конституции РФ,

¹ Круглова Д.В. Право на телефонный разговор: проблемы реализации при производстве предварительного расследования / Государство и право в изменяющемся мире: материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород. 3 марта 2016 г. // н/Н: ПФ ФГБОУВО «РГУП». 2016. – С. 567.

ст. 10 и 91 УПК РФ имеет определённые трудности, а ситуации, в которых требуется повторное задержание, довольно разнообразны.

Так, в деле А.Ю. Сахаровского причиной повторного задержания стала его госпитализация, не позволившая участвовать в судебном заседании по рассмотрению ходатайства об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу после первого задержания. 5 августа 2015 г. он был задержан в качестве подозреваемого и в суд было направлено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которое постановлением суда от 7 августа 2015 г. было возвращено без рассмотрения в связи с неявкой подозреваемого по причине его госпитализации. В тот же день он был освобожден из-под стражи ввиду истечения срока задержания. 24 августа 2015 г. А.Ю. Сахаровский был вновь задержан и доставлен в суд для рассмотрения ходатайства о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Вынесенным в тот же день постановлением суда ходатайство было удовлетворено, а доводы стороны защиты о незаконности повторного задержания отвергнуты.

Такое решение предопределило обращение А.Ю. Сахаровского в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав ст. 91 УПК РФ, которая, по его мнению, не соответствует ч. 1 ст. 17, ст. 18 и 22 Конституции РФ в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает неоднократное и по одним и тем же основаниями применение.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что для решения вопроса о законности повторного (нового) задержания в рамках одного уголовного дела имеет существенное значение наличие новых обстоятельств, в том числе предполагающих новые основания для задержания. Вероятно, с учетом таких ситуаций Конституционный Суд РФ в мотивировочной части своего Определения от 24 февраля 2022 г. № 202-О, указывая на невозможность оценки правильности выбора правовых норм в деле заявителя, обратил внимание

на необходимость разрешения вопроса о том, имелись ли новые обстоятельства для его повторного задержания¹.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в УПК РФ на сегодняшний день, так и остается не разрешенный вопрос о разграничении момента «фактического» и «процессуального» задержания. На наш взгляд, законодателю необходимо дать более четкое нормативное определение этим двум понятиям. Необходимо урегулировать вопрос, связанный с моментом лишения свободы передвижения задержанного, до его доставления в орган дознания.

Заслуживает пристального внимания и вопрос, связанный с реализацией права подозреваемым права на телефонный разговор. УПК РФ, предоставляя данное право подозреваемому в определенной мере ограничивает конституционные права граждан, не владеющих языком уголовного судопроизводства, что существенно может затруднит его реализацию и создать почву для злоупотребления правами со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В этой связи необходимо внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью дальнейшего его совершенствования.

§ 2. Прокурорский надзор и судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого

Прокурорский надзор подразделяется на отрасли, или направления надзорной деятельности. В настоящее время в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»² закреплены пять отраслей прокурорского надзора, в том числе надзор за законностью задержания подозреваемых он является составной частью надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 г. № 202-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Валеева Ильнара Ильдусовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 91, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.

предварительное следствие, а также надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу¹.

По мнению А.Р. Матреницкой и О.А. Черновой² сущность надзорных полномочий органов прокуратуры непосредственно за законностью задержания подозреваемого состоит в осуществлении работниками прокуратуры:

- проверки процессуальных оснований задержания лица, выявление фактов необоснованного задержания и помещения граждан в условия изоляции от общества;
- проверки условий соблюдения прав, обязанностей, гарантий и свобод задержанных лиц в местах их содержания;
- проверки законности процессуального оформления задержания и его продления.

В свою очередь, А.Ю. Винокуров считает, что надзорная деятельность работников прокуратуры в сфере проверки соблюдения законности, при задержании подозреваемого в совершении преступлений выражается:

- в проведении проверок исполнения законов лицами, которые уполномочены осуществлять задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в том числе – на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов;
- в выявлении нарушений законов, установлении обстоятельств (причин, условий), которые способствуют их совершению;
- в принятии мер к устранению выявленных нарушений законов и привлечению к ответственности виновных лиц³.

Как видно, большинство авторов выделяют три основных составляющих прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемых, это:

¹ Халзрынов Г.С. Сущность прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемого // Методы Науки. – 2017. – № 4. – С. 44-45.

² Матреницкая А.Р., Чернова О.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2021. – Том 5. – № 5. – С. 255.

³ Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата. – М: Юрайт, 2022. – С. 254-255.

- надзор за основаниями задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- надзор за условиями содержания задержанных лиц и соблюдением их прав и свобод;
- надзор за соблюдением процессуальной процедуры задержания и последующего содержания задержанного в условиях изоляции от общества.

Значимость существования института прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемых обусловлена не только необходимостью реализации прокуратурой правозащитных функций в отношении лиц, которые были задержаны на законных основаниях, но и таких обстоятельств, как выявление нарушений незаконного задержания.

При осуществлении надзорной деятельности прокурор руководствуется прежде всего нормами Конституции РФ, УПК РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»¹ и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»², а так же другими нормативными правовыми актами.

Предметом осуществления надзорной деятельности прокурора является проверка оснований задержания подозреваемого, а так же законность нахождения такого лица в местах содержания задержанных, соблюдение сроков задержания, режима в местах содержания, соблюдение прав подозреваемых,

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 19.08.2021 г.) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. – № 2. – 2008.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 г. № 6 (ред. от 03.12.2021 г.) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. – № 4. – 2014.

обеспечение изоляции и предотвращение правонарушений в местах задержания, обоснованность применения в отношении содержащихся в местах задержания физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия, установление режима особых условий¹.

Закон обязывает прокуроров проверять соблюдение законности в деятельности органов предварительного следствия при задержании подозреваемого. Согласно ч. 3 ст. 92 УПК РФ о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Вместе с сообщением о задержании прокурору направляется и копия протокола задержания. Он должен проверить, содержит ли протокол все необходимые реквизиты, а также на каком основании было задержано лицо. Если задержание было произведено не в соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ, то это является грубым нарушением и требует немедленного принятия мер прокурорского реагирования.

В соответствии с УПК РФ решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу входит в положение суда. Однако при этом согласно п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен дать (или отказать) согласие дознавателю на возбуждение такого ходатайства перед судом. Поддержание же аналогичного ходатайства следователей находится в компетенции руководителя следственного органа.

Те или иные нарушения, связанные с задержанием подозреваемых, прокурор выявляет при осуществлении надзора за соблюдением законов в местах содержания задержанных².

Согласно Приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08 августа 2011 г. № 237³ прокурор обязан лично проверять условия содержания подозреваемых под стражей, в том числе в вечернее и ночное время, а также в

¹ Друкаров И.Л. Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия АлтГУ. – 2010. – № 2-2. – С. 80.

² Жук О.Д. Методика прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемых и содержания их в ИВС // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 173.

³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08.08.2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» // Законность. – № 12. – 2011.

выходные и праздничные дни, обращая особое внимание на основания задержания и сроки содержания. Он проверяет изоляторы временного содержания (далее ИВС), так же комнаты при дежурном органа внутренних дел и другие помещения, где могут находиться лица, которые задержаны в совершении преступления. Во время посещения камер прокурор так же обязан проверить не содержатся ли несовершеннолетние подозреваемые совместно со взрослыми, а также задержанные в порядке ст. 91 УПК РФ совместно с административно задержанными.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания задержанных, подлежат обязательному исполнению администрацией мест содержания под стражей.

При проверке ИВС прокурор имеет право знакомиться с протоколом задержания лица, а также с иными документами о лицах, которые содержатся в камерах. Он вправе производить опрос задержанных и принимать жалобы. Согласно ст. 123 УПК РФ прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается ее рассмотрение в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы, либо об отказе в ее удовлетворении.

Прокурор составляет учетные данные о числе держанных с фактическим количеством лиц, задержанных по подозрению в совершение преступления. Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. № 392/49¹ не реже одного раза в месяц прокурор обязан проводить сверки сведений о задержанных и заключенных под стражу лицах с данными учетной документации территориальных подразделений соответствующих ведомств (ИВС, СИЗО, камер административно-задержанных), гауптвахт, а также органов

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.11.2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. – № 2. – 2012.

предварительного расследования, судов и информационных центров при МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации.

В ходе проверки мест содержания задержанных прокурор следит за оказанием медицинской помощи заключенным, надлежащим материально-бытовым и санитарно-гигиеническим обеспечением¹.

Необходимо отметить, что при обнаружении незаконно задержанных, в том числе лиц, которые содержатся с нарушением срока, установленного ч. ч. 2 и 3 ст. 94 УПК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ прокурор обязан их немедленно освободить. Если задержание признано не законным, то согласно ст. 133 УПК РФ лицо, имеет право на реабилитацию, в реализации которого участвует прокурор, а также принимает иные меры, направленные на восстановление нарушенных прав задержанного.

Законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения обеспечивается не только с помощью прокурорского надзора, но и путем судебного контроля.

Сущность судебного контроля за деятельностью задержания подозреваемого выражается:

- в рассмотрении жалоб подозреваемого, поданных в соответствии со ст. 125 УПК РФ;
- в продлении задержания на срок не более 72 часов;
- применение меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому.

Закон наделяет подозреваемого правом приносить жалобы на действия (бездействие) органов предварительного расследования в судебном порядке (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Согласно ст. 125 УПК РФ предметом обжалования в суд могут быть решения и действия дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства².

¹ Халзрынов Г.С. Сущность прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемого // Методы Науки. – 2017. – № 4. – С. 45.

² См.: Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 97.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании.

Приведём пример, В.И. Маслов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его прав, в связи с задержанием по подозрению в совершении преступления¹. Указанный гражданин был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью, где удерживался более 16 часов. В ответ на ходатайство В.И. Маслова об обеспечении помощи адвоката (защитника) следователь разъяснил ему, что он является свидетелем, а не подозреваемым, и его просьба не может быть удовлетворена. Протокол задержания подозреваемого был объявлен В.И. Маслову после того, как он уже длительное время находился в положении фактически задержанного и в отношении него были проведены опознание, допрос в качестве свидетеля и очная ставка.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ суд может вынести постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа по ходатайству одной из сторон для представления им дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу при условии признания судом задержания законным и обоснованным. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья не рассматривает вопрос о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2000.

Тем не менее, для решения вопроса о возможности избрания такой меры пресечения за преступления, в отношении которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, должна быть обеспечена проверка судом обоснованности подозрения причастности лица к такому преступлению.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

Резюмируя все выше изложенное необходимо отметить, что выявление нарушений, их устранение и предупреждение – это задача, как прокурорского надзора, так и судебного контроля. Она состоит в необходимости обеспечения действенного надзора и контроля за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, предупреждения нарушений законности при задержании подозреваемого и содержании его в ИВС, порядком применения к гражданам процессуальных мер принуждения, обеспечением условий для реализации их права на защиту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, институт задержания играет огромную роль в процессуальном законодательстве. Являясь мерой уголовно-процессуального принуждения, она ограничивает в том или ином объеме права и свободы граждан с целью проведения объективного, полного и всестороннего расследования, а именно полное и всестороннее расследование преступлений выступает одной из главных целей уголовного процесса.

Подозреваемый наделен широким спектром процессуальных прав, которые можно квалифицировать по степени важности и форме правового закрепления на конституционные и процессуальные. Стоит отметить, что законодатель наделяет данного участника широким спектром процессуальных прав, что является гарантией осуществления его конституционного права на защиту, которая выражается в возможности знать сущность подозрения и отстаивать свои законные интересы.

Исследование, проведенное в работе, показало, что в настоящее время, несмотря на довольно серьезную работу законодателя в области нормативного регулирования, до сих пор существуют некоторые сложности.

Как было отмечено в настоящей работе, Конституционный Суд РФ дал разъяснения по поводу понятия «фактическое задержание», благодаря которым фактическим задержанием является момент ограничения свободы передвижения лица, однако, в настоящее время в научных кругах до сих пор ведутся споры по поводу начала исчисления сроков задержания. В связи с чем, предлагается внести определение фактического задержания в УПК РФ, что поспособствовало более четкому регламентированию исчислению сроков задержания.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве нет четкой регламентации по поводу доставления подозреваемых, и из-за этого возникают ситуации, в которых правоприменители нарушали закон, указывая в протоколе время фактического задержания не совсем верно, поскольку перепроверить это практически не представляется реальным, ведь законодательная регламентация этого процесса отсутствует. В связи с этим, по нашему мнению, УПК РФ должен содержать норму, связанную с доставлением лиц.

Что касается оснований задержаний, которые закрепляются статьей 91 УПК РФ, то они в целом регламентируются достаточно полно. Между тем, существуют сложности только с определением «иные данные».

Данное понятие содержится только в научной литературе, как правило, мнения по поводу того, что такое «иные данные» и что следует под ними понимать, достаточно резко расходятся.

В статье 94 УПК РФ перечислены основания освобождения подозреваемого – не подтвердилось подозрение в совершении преступления; отсутствуют основания применения к нему меры пресечения; задержание было произведено в нарушении ст. 91 УПК РФ.

Отсутствие оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому является наиболее часто применяемым основанием на практике. Одной из самых распространенных проблем, возникающих у правоприменителей данного основания, выступает тот факт, что во время задержания лица не всегда удается установить достаточность оснований для того, чтобы применить определенную меру пресечения, но также и подозрение в отношении лица не исчезает. В связи с этим, должностные лица зачастую пренебрегают законодательными предписаниями и превышают объем своих должностных полномочий, пытаясь найти способы оставить меру пресечения без изменения.

На практике также существуют случаи, когда должностные лица освобождают подозреваемых из-за «малозначительности преступления», «отказа прокурора в санкции на арест» – именно такие основания указываются в документах об освобождении. Представляется, что такие формулировки не являются правомерными, поскольку они сводятся к наиболее общему основанию – отсутствию необходимости применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу.

Анализ практики применения положений УПК РФ показал, что в законодательстве существует ряд проблемных и спорных моментов, которые могут повлечь определенные сложности в механизме реализации ряда его норм.

В уголовно процессуальном законодательстве отсутствует разграничения понятий момента «фактического» и «процессуального» задержания.

В связи с этим нами было предложено:

1. Дополнить ст. 5 п. 15.1: «Момент процессуального задержания - это доставление задержанного лица, подозреваемого в совершение преступления к следователю (дознавателю)».

2. В ч. ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ и в ч. ч. 1, 2 ст. 100 УПК РФ слова «момент задержания» – заменить на: «момент процессуального задержания».

Данные изменения, на наш взгляд, позволят избежать расхождения во взглядах участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты о моменте начала исчисления срока задержания.

УПК РФ не предусматривает участие переводчика при осуществлении подозреваемым своего права на один телефонный разговор с целью уведомления родственников или близких лиц в случае, если он не владеет языком уголовного судопроизводства.

С целью разрешения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо ст. 96 УПК РФ дополнить частью 1.1, в следующей редакции: «В случае если подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства, данный разговор осуществляется через переводчика». Эти изменения будут способствовать реализации данного права.

Процедура задержания регламентируется в процессуальном законодательстве довольно четко. Наиболее значимыми моментами является существование конкретных сроков задержания, уведомление родственников и прокурора. Все это дает гарантию тому, что права граждан не будут нарушены.

Одним из явных недостатков законодательства является тот факт, что в законе нет нормы по поводу доставления задержанного, потому что для более полного соблюдения прав граждан с самого захвата лица и до того момента, как будет принято решение суда по поводу избрания меры пресечения или же до освобождения, необходима детальная регламентация данного процесса.

Необходимо законодательное закрепление понятия «иные данные», которые являются основаниями для задержания лиц. Это необходимо для того, чтобы сузить перечень ситуаций, которые могут подпадать под основание задержание. Безусловно, невозможно исчерпывающе прописать всевозможные основания для задержания лица, однако, не следует давать правоохранительным органам всеобъемлющее принятие решений по поводу задержания лица по тем основаниям, которые прямо не регламентированы нормами законодательства

На наш взгляд, следует устранить противоречие между УПК РФ и Федеральным законом «О полиции». Так, закон «О полиции» предусматривает несколько оснований для отказа задержанному в осуществлении права на телефонный разговор, а УПК РФ устанавливает одно единственное – это необходимость сохранения в тайне самого факта задержания. Таким образом, с целью устранения данных противоречий необходимо дополнить ч. 4 ст. 96 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Подозреваемый в срок, не позднее 12 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания.

Следователем (дознавателем) может быть отказано в предоставлении права на телефонный разговор подозреваемому, если он:

- находится в розыске;
- совершил побег из-под стражи;
- уклоняется от отбывания уголовного наказания».

Выявление нарушений, их устранение и предупреждение – это задача, как прокурорского надзора, так и судебного контроля. Она состоит в необходимости обеспечения действенного надзора и контроля за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, предупреждения нарушений законности при задержании подозреваемого и содержании его в ИВС, порядком применения к гражданам процессуальных мер принуждения, обеспечением условий для реализации их права на защиту.

Итак, современное положение института задержания подозреваемого находится, конечно, на более высоком уровне развития по сравнению со своей предшествовавшей историей, однако говорить о завершении его формирования еще слишком рано, поскольку отдельные его элементы требуют дальнейшего совершенствования. И только четкая регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве понятия, целей, порядка и специфических особенностей производства задержания поспособствует качественному и эффективному расследованию уголовных дел, а также будет гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов задержанных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 2001.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
8. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. - № 152. – 10.08.1993.
9. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. - № 29. – Ст. 2759..
10. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. - № 7. – Ст. 900.

11. Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть I). – Ст. 57.
12. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 19.08.2021 г.) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. – № 2. – 2008.
13. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08.08.2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» // Законность. – № 12. – 2011.
14. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.11.2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. – № 2. – 2012.
15. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 г. № 6 (ред. от 03.12.2021 г.) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. – № 4. – 2014.
16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Норма, 2020. – 928 с.
2. Баксалова А.М. Некоторые проблемы задержания подозреваемого. – Новосибирск, 2015. – 126 с.

3. Безлепки́н Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
4. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения / Науч. ред. З.Д. Еникеев. - Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 137 с.
5. Ведерникова О.Н., Ворожцов С.А., Давыдов В.А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.
6. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата. – М: Юрайт, 2022. – 556 с.
7. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. – Киев: КВШ МВД СССР, 1987. – 112 с.
8. Зайцева Л.Л., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. – Минск: Харвест, 2011. – 214 с.
9. практический аспекты // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 29-32.
10. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Воронеж. госун-т, 1975. – 392 с.
11. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 120 с.
12. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2021. – 1328 с.
13. Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. – Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. – 461 с.
14. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – 164 с.
15. Пидусов Е.А. Задержание лица, заподозренного в совершении преступления, как система деятельности. Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2016. – 412 с.
16. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. – М.: Проспект, 2017. – 586 с.
17. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М., 2017. – 720 с.

18. Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Криминалистика: учебное пособие. – Тюмень: Тюмен. госун-т, 2022. – 487 с.
19. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – М., 2012. – 816 с.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Авторский курс. – М.: Эксмо, 2022. – 368 с.
21. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Норма, 2020. – 784 с.
22. Соловьев А.Д., Гельфанд И.А. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / Отв. ред. И.Д. Бондаренко. – Киев: МООП Украинской ССР, 1964. – 164 с.
23. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность / Отв. ред. С.А. Пашин. – М.: Дело, 2000. – 720 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21-24.
2. Абрамян Э.К. Правовые основы, понятие и процессуальный порядок задержания подозреваемого /В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, в 3-х томах. – Курск, 2022. – С. 10-13.
3. Андреева О.И. Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и неиллюзорным // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 10-14.
4. Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 12-15.
5. Артемова В.В., Самолаева Е.Ю. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного

законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 73-80.

6. Бабышкина Е. Некоторые проблемы задержания подозреваемого / В сборнике: Государство, право и правоприменительная практика: современные вызовы. Сборник научных трудов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. Сер. "Трибуна молодых ученых" Под общей редакцией О.А. Заячковского. – Калининград, 2022. – С. 188-192.
7. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 26-27.
8. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 73-80.
9. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. О некоторых проблемах реализации права лица на телефонный разговор в свете положений конституции РФ и уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 53-57.
10. Гайнов И.Д. Основания уголовно-процессуального задержания: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 83-86.
11. Глазырина М.А. К вопросу правового регулирования задержания / В сборнике: Горизонт науки - 2022. Материалы Всероссийской научно-практической конференции текстовое электронное издание . – Краснодар, 2022. – С. 34-39.
12. Гольцов А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 166-172.
13. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47-52.
14. Друкаров И.Л. Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия АлтГУ. – 2010. – № 2-2. – С. 80-89.

15. Жук О.Д. Методика прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемых и содержания их в ИВС // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 173-176.
16. Журавлев К.А. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 86-88.
17. Калинин В.Н. Задержание подозреваемого: проблемы теории и практики // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017. – № 1 (4). – С. 75-76.
18. Кальницкий В.В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. Избранные труды. Омская академия МВД России. – Омск, 2016. – С. 168-183.
19. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 29-32.
20. Кригер Н.В. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1. – С. 98-101.
21. Круглова Д.В. Право на телефонный разговор: проблемы реализации при производстве предварительного расследования / Государство и право в изменяющемся мире: материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород. 3 марта 2016 г. // н/Н: ПФ ФГБОУВО «РГУП». 2016. – С. 566-569.
22. Матреницкая А.Р., Чернова О.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2021. – Том 5. – № 5. – С. 255-258.
23. Медведев Б.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Молодой ученый. – 2019. – № 46. – С. 170-172.
24. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 97-99.

25. Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 10-11.
26. Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 483-490.
27. Ретих М.В. Некоторые проблемы задержания подозреваемого / В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2022. – С. 75-76.
28. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 18-21.
29. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – 525 с.
30. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. – М.: Проспект, 2017. – С. 85-87.
31. Россинский С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2016. – № 22. – С. 18-22.
32. Сапрунов В.Р. Сроки задержания лица по подозрению в совершении преступления / В сборнике: Современные тенденции развития науки и мирового сообщества. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Анапа, 2022. – С. 75-79.
33. Тетерин О.А., Тетерина Т.В. Проблемы правового регулирования задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Экономика, социология и право. – 2016. – № 11. – С. 149-154.
34. Халзрынов Г.С. Сущность прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемого // Методы Науки. – 2017. – № 4. – С. 44-45.

35. Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. – 2006. – № 3. – С. 26-31.
36. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на/Д, 2001. – 185 с.
37. Чурилов С.Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 1 (87). – С. 13-20.
38. Шадрин В.С. Производство следственных действий // Российский судья. – 2001. – № 7. – С. 27-32.
39. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 91-95.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление ЕСПЧ от 12.01.2010 г. «Дело "Гиллан и Кинтон (Gillan and Quinton) против Соединенного Королевства" (жалоба № 4158/05) По делу обжалуются полномочия по остановке и обыску лиц в отсутствие разумного подозрения в совершении правонарушений. По делу допущено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 4.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2000.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 г. № 1047-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ганиева Равика Раилевича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, статьей 91, частями первой и второй статьи 92 и пунктом 1 части десятой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 г. № 2002-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хазова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5 и частью второй статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 г. № 202-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Валеева Ильнара Ильдусовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 91, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 г. № 729-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зверева Петра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5, частями первой и второй статьи 92, пунктом 1 части десятой статьи 109 и частью третьей статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-О04-3 «Суд правомерно оправдал лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного ст.301 ч.1 УК РФ, так как из материалов дела видно, что следователем были выполнены все требования уголовно-процессуального закона, регулирующие основания и порядок задержания подозреваемого, не усматривается в ее действиях и прямого умысла на производство задержания подозреваемого с нарушением требований уголовно-процессуального закона, на нарушение его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность» // Архив решений Арбитражных судов и судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/901910370> (дата обращения: 25.04.2022).

9. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2010 г. № 81-010-125 «Приговор по делу о незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, разбое с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, убийстве, умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества изменен: действия переквалифицированы, непризнание явки с повинной смягчающим наказание обстоятельством является ошибочным // СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 17 августа 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Mntxb9r24fl/> (дата доступа: 25.04.2022).
11. Постановление Московского городского суда от 06.05.2015 г. по делу № 10-6139/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 25.04.2022).
12. Решение Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 2-8726/2015 2-8726/2015~М-6768/2015 М-6768/2015 от 26 июня 2015 г. по делу № 2-8726/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pvcHSe76Az5r/> (дата доступа: 25.04.2022).
13. Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-282/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-282/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kExUD3t5FMYC/> (дата доступа: 25.04.2022).
14. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях за 2020 – 2022 (март) год // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2022).
15. Статистические данные об выявленных лицах, совершивших преступления за 2018 – 2022 (март) год // Портал правовой статистики Генеральной

Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2022).

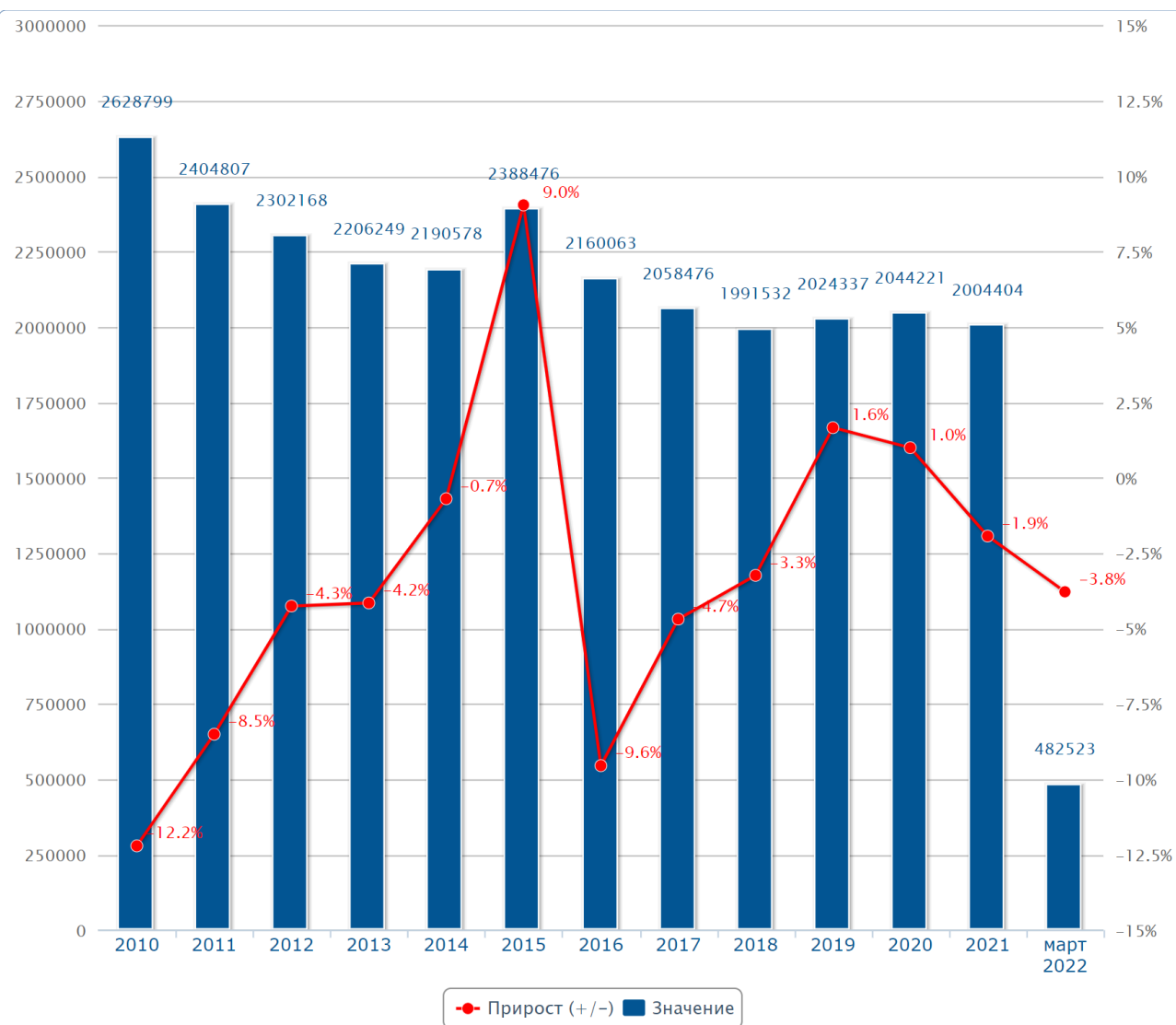

Рис. 1. Всего зарегистрировано преступлений¹

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2022).

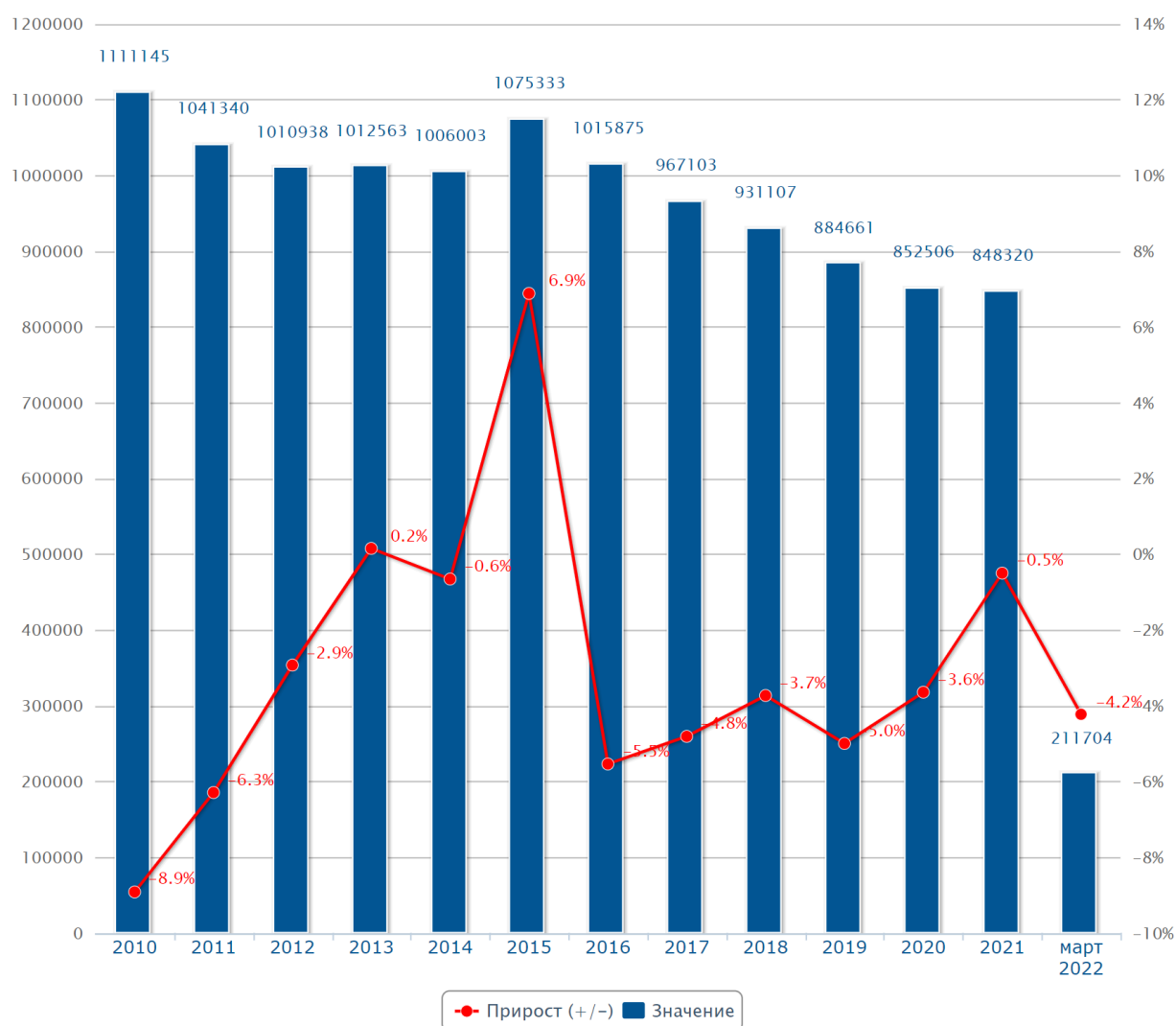

Рис. 2. Выявлено лиц, совершивших преступления¹

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2022).

Кафедра уголовного процесса

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник кафедры
уголовного процесса
к.п.н., доцент

полковник полиции

 Д.Р.Марданов

«25» 06 2021 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема:

«Задержание по подозрению в совершении преступления: основания и процессуальный порядок»

Курсант

(слушатель):

Макаров Георгий ВасильевичУчебная группа № 072

(фамилия, имя, отчество)

Специальность

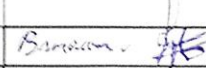
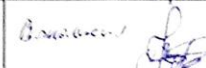
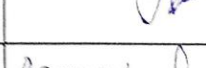
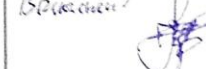
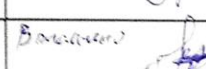
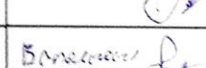
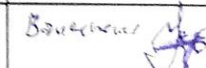
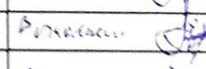
Правоохранительная деятельность

Форма обучения

очная

Год набора

2017

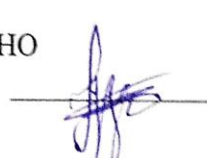
№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Разработка плана	3%	До 29.06.21	
2	Подборка литературы, изучение практики, подготовка введения к работе.	20%	До 01.10.21	
3	Глава 1. Задержание в системе мер уголовно-процессуального принуждения	35%	До 29.11.21	
4	Глава 2. Процессуальный порядок задержания подозреваемого	65%	До 31.01.22	
5	Глава 3. Правовая регламентация задержания подозреваемого в уголовном процессе	80%	До 22.03.22	
6	Разработка окончательных выводов, подготовка заключения.	85%	До 12.04.22	
7	Редактирование	95%	До 26.04.22	
8	Проверка в системе «Антиплагиат», подготовка отзыва и рецензии на работу	99%	До 25.05.22	
9	Обсуждение на кафедре	100%	До 21.06.22	

Подпись выпускника

«25» 06 2021 г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

 Д.В. Кузнецов

Отзыв о работе обучающегося
072 учебной группы, очной формы обучения, 2017 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Макарова Георгия Васильевича
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Задержание по подозрению в совершении преступления: основания и
процессуальный порядок».

СОДЕРЖАНИЕ ОТЗЫВА И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Слушатель Макаров Г.В. продемонстрировал высокий уровень заинтересованности в проведении исследования по выбранной теме выпускной квалификационной работы. Сама тема работы выбрана им из списка, предложенного кафедрой. Эмпирический материал им был подобран весьма качественно. Следует отметить, что слушатель анализировал практику разных лет и особое внимание уделял достаточно важному в уголовно-процессуальном праву вопросу – определению момента задержания. При этом сделанный им анализ привел слушателя к выработке достаточно грамотных выводов и разработке законодательных инициатив, направленных на решение выявленных практических проблем;
2. Макаров Г.В. верно сформулировал цель и задачи исследования. При этом, в отличие от многих исследователей, слушатель в качестве задач поставил не только изучение проблем применения законодательства о задержании подозреваемого, но и исследование особенностей прокурорского надзора и судебного контроля законности и обоснованности задержания, что говорит об изначальной практической направленности работы. Рассматриваемые им проблемы имеют высокую степень актуальности. Слушатель при выполнении работы продемонстрировала умение анализировать и диагностировать причины их появления;
3. Совместно с научным руководителем был разработан план для подготовки ВКР. План построен логично и структурно грамотно. Он в полной мере соответствует поставленным задачам.

4. Слушатель при проведении исследования проявил высокую инициативность в выборе методов, постановке цели и задач, а также способах описания результатов исследования, поддерживал контакт с научным руководителем, согласовывая свои идеи и способ их отражения в ВКР. Необходимо выделить и скорость реагирования слушателя на замечания и исправления, вносимые научным руководителем. Так, срок большинства исправлений, вносимых Макаровым Г.В. в ВКР по указанию научного руководителя, в среднем составлял 1–2 дня, что является показателем высокой заинтересованности в разрабатываемой теме;
5. При проведении исследования был продемонстрирован высокий уровень умения пользоваться научной литературой профессиональной направленности, изучив широкий её спектр, включая диссертационные исследования. Отдельно следует отметить, что Макаров Г.В., зная высокий уровень Омской Академии МВД России в вопросах оперативно-разыскной деятельности и уголовно-процессуальном праве, нашел и использовал в ВКР публикацию известного представителя данного ВУЗа Кальницкого В.В., имеющую прямое отношение к теме работы. Также необходимо обратить внимание на использование слушателем большого спектра трудов, в том числе диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук известного ученого Россинского С.Б.;
6. При подготовке работы Макаров Г.В. показал достаточно высокий уровень знания методов системного анализа, реализуя их в ходе всей исследовательской части работы;
7. Также при выполнении ВКР он показал хорошее умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями, которые применялись в процессе ее написания;
8. Эффективность поиска и обобщения эмпирического материала по тематике ВКР была реализована в сделанных по работе выводах, которые сформулированы достаточно четко и грамотно;
9. Макаров Г.В. показал навыки работы с материалами следственно-

судебной практики. Это просматривается в исследовательской части работы по отдельным параграфам;

10. В ВКР были проанализированы статистические данные, связанные с темой исследования, сделаны достаточно грамотные выводы. При этом слушателем для наглядности в приложении к работе выведено ряд статистических данных, использованных в исследовании. Таким образом видно, что аналитическая работа по имеющимся эмпирическим материалам была проведена достаточно качественно;
11. Слушатель показал хорошее умение анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, которые использованы им из ранее проведенных исследований учеными в области уголовно-процессуального права;
12. По результатам исследования можно полагать, что Макаров Г.В. имеет высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов, так как их большая часть реально применима на практике и подготовлена весьма корректно;
13. Слушателем был верно спланирован весь процесс написания работы, грамотно определено необходимое время на подготовку каждого параграфа и главы. Все решения и проводимые в ходе исследования операции согласовывались с научным руководителем, и реализованы достаточно грамотно;
14. Следует отметить, что при выполнении всех мероприятий по подготовке работы, а также указаний научного руководителя слушатель продемонстрировал пунктуальность и выполнял все действия в установленные научным руководителем сроки;
15. Добросовестно проведена работа по устранению выявляемых при проверке ВКР недостатков, указанных научным руководителем;
16. При подготовке ВКР у Макарова Г.В. не возникало трудностей с владением компьютерных методов сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Он показала хорошее

умение и навыки работы с компьютерными программами, информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет;

17. Выпускную квалификационную работу Макарова Г.В. следует признать завершённой, имеющей высокую степень актуальности, написанной по достаточно новой теме. Работа проведена на хорошем научном уровне, путем применения глубокого теоретического и практического анализа выявленных проблем. Вся использованная литература и нормативно-правовая база исследования реализована достаточно грамотно и в полном объеме. Показателем самостоятельности исследования следует считать достаточно неплохой уровень его оригинальности в системе «Антиплагиат» - 50,96%. При этом уровень цитирования в работе составил 26,95%, а уровень заимствования – 22,09%. Все поставленные задачи при проведении исследования в полной мере решены, выводы и заключения сформулированы качественно и корректно. Работа в полной мере соответствует предъявляемым к ней требованиям. Из замечаний следует выделить отсутствие анализа практики задержания в странах СНГ, однако указанное не является критичным, так как слушателем проведено изучение рассматриваемого института в странах запада, что также является весьма важным при подготовке ВКР. С учетом указанного, видится возможным рекомендовать работу Макарова Г.В. к защите и, при положительных ее результатах она может быть оценена на «отлично» по пятибалльной шкале.

Кузнецов Дмитрий Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

преподаватель кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России.
(ученая степень, ученое звание) (занимаемая должность)

«24» мая 2022 г.

Печать

Создан оцифрован

25.05.2022

Мах

Г.В. Макаров

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работы
слушателя 072 учебной группы
Макарова Георгия Васильевича

на тему «**Задержание по подозрению в совершении преступления: основания и процессуальный порядок**».

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. **Актуальность и новизна темы.** Подготовленная Макаровым Г.В. работа написана на актуальную тему. Указанное обусловлено тем, что задержание как мера пресечения вызывает ограничение прав и свобод гражданина, а необоснованное ее применение может изменить дальнейший ход жизни человека, детальный разбор этой меры принуждения, должен поспособствовать разрешению тех или иных сложностей, связанных с применением данного правового института. При этом до сих существует огромное количество вопросов, связанных как с теоретической регламентацией процесса задержания, так и с практической реализацией данной меры. Рассмотрение указанных аспектов имеет высокую степень актуальности, а поднятая автором проблема участия переводчика в ходе задержания ранее практически не рассматривалась в трудах ученых, что демонстрирует высокую степень новизны работы.
2. **Оценка плана и структуры работы.** План и структура представленной на рецензирование работы подготовлены логично и грамотно. В работе имеются связанные друг с другом части. Сама структура ВКР соответствует поставленным целям и задачам, содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны. Работа состоит из трех глав, каждая из которых разделена на два параграфа. В рамках указанного изначально исследуются общие теоретические вопросы задержания, после чего автор переходит к процессуальному порядку данного действия и заканчивает работу проблемными вопросами, связанными с практической реализацией данной меры.
3. **Полнота изложения вопросов темы.** Заявленная в названии работы проблема в полной мере раскрывается в ее тексте. Автор, планомерно разрешая поставленные им задачи, раскрывает их в двух главах работы. По результатам исследования были сделаны теоретические и практические выводы, которые могут быть полезны в деятельности правоохранительных органов России. Так, выявленные автором особенности освобождения задержанных по подозрению в совершении преступлений лиц могут скорректировать практику реализации данного института.
4. **Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы.** При подготовки работы слушателем верно произведена постановка проблем, выделены основные методологические и теоретические подходы к их решению. Анализ работы показывает, что автором было изучено достаточное количество теоретических работ, посвящённых проблеме ВКР, грамотно проведен анализ научных взглядов и сравнительно-сопоставительный анализ источников. Все

сделанные выводы обоснованы и аргументированы. Отдельно следует отметить применение автором трудов таких видных ученых как Кальницкий В.В., Россинский С.Б. и Шейфер С.А. а также публикации бывшего сотрудника КЮИ МВД России Гайнова И.Д., что демонстрирует глубину теоретического анализа поставленных проблем в полной мере.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Работа выполнена на достаточно высоком уровне самостоятельности в подборе и анализе литературы. Оригинальность текста работы соответствует всем предъявляемым требованиям. В выводах просматриваются подготовленные автором обобщения, основанные на его собственных идеях, выведенных на основе изученных источников. Даны необходимые предложения по совершенствованию законодательства России. Важно отметить, что автором были выявлены отдельные противоречия УПК РФ и ФЗ «О полиции», что говорит о том, что было проведено достаточно кропотливое самостоятельное изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей поставленные вопросы.

6. Практическая направленность ВКР Практическая значимость работы просматривается в выработке автором предложений по изменению законодательства, которые могут положительно повлиять на качество реализации задержания по уголовным делам. При этом автором также были разработаны и отдельные практические рекомендации по теме. Практическая направленность работы также просматривается и в объеме изученной судебной практики по поставленным проблемам. При этом необходимо отметить, что автор целенаправленно рассматривал наиболее проблемные судебные решения, которые выносились Пленумом Верховного Суда РФ, Конституционным Судом РФ и Европейским судом по правам человека.

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. Исходя из текста работы, просматривается неплохое знание слушателем нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме исследования. Виден процесс исследования публикаций ведущих специалистов в области рассматриваемой темы. Изученные автором работы по теме исследования разных лет демонстрируют полноту проведенного исследования.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Слушатель показал достаточно хорошее умение предложить варианты решения поставленных задач. Им качественно выбран инструментарий исследования. Выбранные методы решения поставленных задач в должной мере обоснованы и логичны.

9. Оформление выводов и заключения. Все выводы, сделанные слушателем в ходе исследования, построены корректно и логично. Им дано достаточное обоснование. Результаты работы соответствуют поставленным целям, задачам и выбранным изначально методам ее подготовки.

10. Правильность оформления работы. Общий уровень грамотности, стиля изложения а также оформление работы соответствуют предъявляемым требованиям. Текст и сноски оформлены корректно. Ссылки на работы и источники, указанные в списке литературы соответствуют друг другу.

11. Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе. Существенных ошибок при изучении работы выявлено не было. В то же время в рамках ее изучения следует обратить внимание автора на перспективы рассмотрения иностранных публикаций по теме исследования. Однако практическая направленность работы в большей мере минимизирует данную потребность. В то же время при проведении дальнейших исследований по данной теме в рамках изучения теоретических особенностей регламентации задержания в уголовном судопроизводстве автору следует рекомендовать обратить внимание на публикации ученых из разных стран СНГ.

12. Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям и предложение об оценке по пятибалльной системе. Работа соответствует предъявляемым требованиям и, по результатам защиты может быть положительно оценена с проставлением балла «отлично».

Рецензент

Зинченко Наталья Александровна
(ученая степень, ученое звание,

ОМВД России по Ульяновскому району
должность, специальное звание)

майор полиции

О.А. Кодрескин
(инициалы, фамилия)

«12» мая 2022 г.

С рецензией ознакомлен

М.А. Т.

Т.В. Макаров

13.05.2022

Казанский юридический институт МВД
России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

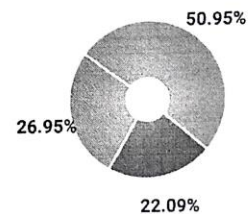
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Макаров Георгий Васильевич
Самоцитирование
рассчитано для: Макаров Георгий Васильевич
Название работы: 21.05.2022 Макаров ВКР Задержание по подозрению в совершении преступления
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра уголовного процесса

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		22.09%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		50.95%
ЦИТИРОВАНИЯ		26.95%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 21.05.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Кузнецов Дмитрий Владимирович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

21.05.2022

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.